

The background is an abstract composition of textures. It features a prominent, vibrant red area on the right side, which appears to be a close-up of a material like leather or a similar grainy surface. This red area is set against a backdrop of dark grey and black tones, with some lighter, smoky grey areas that suggest smoke or mist. The overall effect is dramatic and evocative, with strong contrasts between the warm red and the cool greys.

АНАТОЛИЙ ПИСКУНОВ

ОТЕЦ МОЙ
ФРОНТОВИК

Анатолий Пискунов
Отец мой фронтовик

«Автор»

2025

Пискунов А.

Отец мой фронтовик / А. Пискунов — «Автор», 2025

Герой этой книги – Пётр Тимофеевич Пискунов, мой отец. Его юность прошла по предгорьям Кавказа курсантом: в камышинских степях, апшеронских субтропиках и калмыцкой полупустыне – командиром миномётного взвода, в Примиусье, по Донбассу и на Житомирщине – командиром миномётной роты. Он воевал на южном участке Сталинградского фронта, участвовал в штурме «Миус-фронта», освобождении Донбасса, Киевской оборонительной операции в ноябре-декабре 1943 года. После тяжёлых ранений его возвращали к жизни медсанбаты, госпитали Астрахани, Кировской области, Свердловска. Его мужество и стойкость, отмеченные орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1 степени, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», достойны восхищения.

© Пискунов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА I. ПЕРЕД ВОЙНОЙ	8
1.1. Начало пути	8
1.2. В Феодосию	11
1.3. В Феодосийском училище	13
1.4. 1939 год	16
1.5. Снова в Счастливецеве	18
1.6. Начало Второй мировой	21
1.7. Тревожная осень 1939-го	24
1.8. Из Счастливецева в Антоновку	28
1.9. Первые полгода в Антоновке	31
1.10. Финал странной войны	34
1.11. Последний довоенный год	38
ГЛАВА II. ПУТЬ НА ФРОНТ	43
2.1. Последние часы мира	43
2.2. Директива № 1	46
2.3. В самом начале войны	48
2.4. Агрессоры	50
2.5. Первые двенадцать дней	52
2.6. Первое лето войны	55
2.7. «Прощание славянки»	58
2.8. Курсант	60
2.9. К истории училища	63
2.10. Тревожная осень 1941-го	65
2.11. Первая зима войны	68
2.12. В начале 1942-го	70
2.13. Экзамены	73
2.14. 29-й запасный полк	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Анатолий Пискунов

Отец мой фронтовик

ПРОЛОГ

Отцу моему, Петру Тимофеевичу Пискунову, было 70, когда он умер. Случилось это в 1993 году. Минуло три с лишним десятилетия, но кажется, прошла вечность.

Я прожил уже значительно дольше, чем он. Скоро не станет и меня, и тогда может бесследно стереться память о нём, ветеране Великой Отечественной, участнике Сталинградской битвы. Затянулись же землёй окопы и воронки, бьёмом поросли места, где гремели сражения.

Вспоминать о войне отец не любил и только раз в году – 9 мая – надевал пиджак с наградами. Его рассказы о боях были немногословны, как у большинства тех, кто испытал фронтовые мытарства. У меня же вечно не хватало времени расспросить, где и как воевал. Да и слушалось по молодости краем уха. Теперь об этом остаётся лишь сожалеть.

Внешне отец выглядел здоровяком, однако физических нагрузок не выдерживал. Это становилось особенно заметно, когда мы пилили дрова или копали огород. А стоило ему полежать под легковушкой, подтягивая гайки, как тут же подстуживал едва защищённое лёгкое. Между тем инвалидность по ранению оформил, только достигнув пенсионного возраста.

Память сохранила эпизод из раннего детства.

Спозаранку мама хлопочет на кухне. Я, совсем ещё кроха, крадусь туда, где отец; он или дремлет, или делает вид, что спит, лёжа на животе, лицом к стене. Лечу что есть духу, взмываю над обнажённой широкой спиной и падаю, распластываюсь, целиком умещаюсь на левой её стороне.

Рядом, на месте правой лопатки, – пугающе огромный кирпично-красный рубец. Опасливо провожу пальчиком по шершавой неровности. Плечи отца вздрагивают от беззвучного смеха...

Помнится, незадолго до смерти он, едва скрывая гордость, протянул мне пухлую книжку, открытую на странице, где описывался бой с его участием.

Около 20 танков со свастикой прорвали оборону. Часть батальона, покинув окопы, кинулась искать спасения в тылу. Однако рота миномётов, которой командовал старший лейтенант Пискунов, продолжала вести огонь, отсекая наступавших немецких автоматчиков от бронированных машин. Немало наших бойцов полегло, а тяжелораненого командира с поля боя вынес ординарец...

В детстве я слышал эту историю от отца.

Не заметив особой заинтересованности, он отобрал книжку.

Меня и в самом деле занимало иное. Мама тяжело болела, я привёз лекарство, купленное друзьями за рубежом, и волновался, поможет ли. А жили мы порознь: я в Москве, родители в Крыму – родине моей, с 1991-го в одночасье ставшей зарубежьем. Навещать их стало непросто, за граница – не наездишься!..

Вскоре оба они умерли. В пучину 1990-х канули отцовские награды, куда-то запропастилась его библиотечка.

Ту книгу, где отцу посвятили абзац, я пытался найти на полках магазинов и книжных развалах, сайте «Военная литература». Увы, попробуй отыскать её, не запомнив ни названия, ни фамилии автора.

Историк Елена Сенявская как-то писала, что «ветераны Великой Отечественной не заслужили того, как с ними обошлось общество... Мы все в долгу перед этим поколением, которое, увы, имеет серьёзные основания считать, что его предали собственные дети и внуки.

Но и дети, и внуки должны отдавать себе отчёт в том, что без этого фронтового прошлого у России нет будущего»¹.

Далеко не сразу я стал понимать, что слова эти адресованы и мне. Когда страна отмечала 70-летие Победы, у моих тогда ещё несовершеннолетних внуков пробудился интерес к судьбе прадеда. Увы, оказалось, об отцовской военной службе мне почти нечего сказать. И я взялся за работу.

Чем располагал в самом начале? Свидетельством о рождении. Военным билетом, где указаны этапы прохождения службы, участие в боевых действиях. Орденой книжкой. Учётной карточкой члена КПСС.

Этого хватило, чтобы наметить карту поиска. Вот её контуры: 2-е Орджоникидзевское военное пехотное училище; 191-я танковая бригада; 905-й стрелковый полк; эвакогоспиталь № 4938; 555-й стрелковый полк; эвакогоспиталь № 1706.

Стал перелопачивать залежи интернета: вдруг да сверкнут, как песчинки на дне лотка золотоискателя, крупинки нужных сведений.

Отыскался короткий, но ёмкий очерк о курсантах 2-го Орджоникидзевского военного училища. Николай Фадеев и его друзья поступили туда, когда отец уже заканчивал учёбу. Их воспоминания проясняют, кто помог ему стать настоящим командиром².

Сведений о 29-м запасном стрелковом полку и 191-й танковой бригаде в Сети ничтожно мало. Зато повезло насчёт 248-й стрелковой дивизии. Проливают свет на её историю труды У. Б. Очирова и О. В. Шеина. А вскоре удалось раздобыть книги Героя Советского Союза Г. М. Ленёва и В. П. Скоробогатова – ветеранов дивизии и 28-й армии, в которой она родилась.

Подобных публикаций о 127-й стрелковой дивизии не попадалось. Пришлось полтора месяца поработать в Подольске, Центральном архиве Министерства обороны.

В итоге отцовская военная биография выглядела так:

– сентябрь 1941-го – апрель 1942-го – курсант 2-го Орджоникидзевского военного пехотного училища;

– апрель – май 1942-го – командир миномётного взвода 29-го запасного стрелкового полка;

– 20 мая – октябрь 1942-го – командир миномётного взвода 191-й танковой бригады;

– 13 октября 1942-го – 12 января 1943-го – командир миномётного взвода, миномётной роты 3-го батальона 905-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии;

– с 13 января 1943-го – ранбольной (термин того времени), отдельный медико-санитарный батальон № 277, эвакогоспиталь № 4938, затем, до апреля 1943-го, госпиталь № 4688;

– 18 апреля – 10 мая 1943-го – командир миномётной роты 98-й отдельной стрелковой бригады;

– 10 мая – 7 декабря 1943-го – командир миномётной роты 555-го стрелкового полка 127-й стрелковой дивизии;

– 7 декабря 1943-го – ранен, отдельный медико-санитарный батальон № 249, 9 декабря – передвижной эвакуационный пункт № 153, 7 января – 8 апреля 1944-го – госпиталь № 1706;

– апрель – июль 1944-го – офицер резерва, Харьковский военный округ;

– июль 1944-го – июль 1946-го – служба в райвоенкоматах Молдавской ССР;

– июль 1946-го – уволен в запас³.

¹ Сенявская Е.С. 1941-1945. Фронтовое поколение. Историко-психолог. исследование. М.: РАН, Ин-т Росс. истории, 1995. С.66.

² Фадеев Н. А. Далекое близкое. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1992.

³ ЦАМО. Учетно-послужная карточка Пискунова П. Т.

Материалов – из архива, периодической печати, документальной и художественной прозы – набралось предостаточно. Понадобилось немало времени, чтобы привести их в боже-ский вид. Конечно, лёгкое журналистское перо оказалось бы проворнее, но где его взять...

К тому же задачу я усложнил. Захотелось прояснить, как отец и его поколение готовились к надвигавшимся испытаниям.

ГЛАВА I. ПЕРЕД ВОЙНОЙ

1.1. Начало пути

Жизненный путь любого из нас пролегает, как ни банально звучит, в пространстве и времени. На характеры, взгляды и поступки влияют не только уклад, условия местечка, где мы обитаем, – семьи, села или города, области. Воздействует ещё и ход событий в мире, эпоха.

Нам не познать судьбу человека, не разобравшись во всём этом...

Отцу в 1938-м исполнилось 15 лет.

Прошлое мы видим, как правило, не таким, каким оно было, но сквозь тёмную либо розовую призму наших представлений о нём. Назвал год – и повеяло повальными арестами, судами, расстрелами. Мерещится созданный лукавыми политиками в соавторстве с мастерами слова и кино угрюмый, пугающий образ советской эпохи.

Более полувека по свету гуляют цифры, пугающие размахом сталинских репрессий. Публицист Рой Медведев насчитал 40, западные советологи – 50–60, писатель Александр Солженицын – 66 миллионов репрессированных.

А что было на самом деле? Известный учёный Виктор Земсков, чья научная добросовестность не вызывает сомнений у российских и зарубежных коллег, скрупулёзно перелопатив статистическую отчётность органов ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, убедился, что данные о политических репрессиях в нашей стране многократно завышены.

В 1921–1953 годах за контрреволюционные преступления осуждено 3 миллиона 777 тысяч 380, в том числе к высшей мере – 642 тысячи 980 человек. Более трети осуждённых, или около 1 миллиона 416 тысяч, не подлежат реабилитации, это бандиты, басмачи, полицаи, власовцы, зондеркомандовцы и прочие пособники оккупантов⁴.

Преувеличено число крестьян, пострадавших при раскулачивании.

К жертвам политического террора необоснованно причисляются умершие в 1932–1933 годах от голода, первопричиной которого, вопреки мифу о голодоморе, была засуха. Кстати, голодные смерти выкашивали тогда население не только СССР, но также Польши и Румынии, причём не только находившихся в их составе западных областей Украины.

В целом же, как скрупулёзно подсчитал В. Н. Земсков, «97,5 % населения СССР не подвергалось политическим репрессиям ни в какой форме»⁵.

Безусловно, снисходительную улыбку вызывают довоенные фильмы, где бытие советских людей рисуется в неправдоподобно светлых красках.

Далека от истины и мрачная картина прошлого, созданная нашими современниками «с мнимой высоты нынешних времен»⁶, как однажды выразился писатель Захар Прилепин.

Будь жизнь юношей и девушек, родившихся после 1917-го, и вправду такой неприглядной, не стали бы они бороться столь отчаянно, жертвенно с озверелой нацистской сворой, проявляя массовый героизм. Люди сражались не только против посягательства на родную землю, но многие ещё и за советскую власть...

Отец родился 12 июля 1923 года в деревне Петровке Саранского района Мордовской АССР – населённом пункте, которого давно нет на географической карте.

⁴ Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования, 1991. № 7. С. 4-5; Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М.: Родина, 2018. 240 с. С. 61-62, 99.

⁵ Земсков В. Н. Указ. соч. С. 91-92, 103.

⁶ Прилепин З. Шолохов З. Незаконный. М.: Молодая гвардия, 2023. С. 202.

Дед мой Тимофей Фёдорович и бабушка Мария Георгиевна (чаще её величали Егоровной) были родом из крестьян-бедняков. Война застала многодетную семью в Крыму, на Арабатской стрелке.

В детстве я часто слышал это экзотическое название. Но, хотя и родился неподалёку, и прожил на полуострове без малого 40 лет, и вроде исколесил его вдоль и поперек, так, увы, и не добрался до тех мест. Изучаю теперь по публикациям в интернете.

Полезной находкой оказался путеводитель «Арабатская Стрелка» 1983 года. Читаешь – и перед тобой как на ладони «огромный песчаный пляж, залитый ярким палящим солнцем, а рядом – узкая дорога, убегающая в необозримую даль»⁷.

Это вытянутая часть суши длиной более ста и шириной до восьми километров, сужающаяся кое-где до 200 метров. Поверхность, пишет гидрогеолог Юрий Шутов, «равнинная, коса изрезана заливами и бухтами, а вдоль нее растёт гряда клёнов и тополей».

Арабатка разделяет Азовское море и Сиваш. На севере они связаны отсекающим стрелку от материка Геническим, или Тонким, проливом. Соседний, Промоину, образовали морские штормы, бушевавшие в 1969-м и 1970-м. Там же, на севере, Геническое и Зябловское (Касырское) солёные бессточные озера.

Южной оконечностью Арабатка упирается в Ак-Монойский перешеек, соединяющий Керченский полуостров с основной частью Крыма.

Название стрелке дала старинная крепость Арабат, или Ребат, её развалины находятся в двух километрах на северо-запад от Ак-Моная – ныне села Каменского Ленинского района Республики Крым.

В средние века здесь пролегал бойкий торговый путь; по нему на полуостров доставляли меха, масло, сукно, а на материк отправляли судакское вино и соль.

Россия осваивала стрелку с начала XIX века. Строились казённые солеварни; в 1835 году проложили почтовый тракт Мелитополь – Феодосия с пятью почтовыми станциями. Возле них и в районах добычи соли возникли первые поселения.

На дореволюционных картах отображена железнодорожная ветка от Новоалексеевки через Геническ до конечной станции «Водоснабжение» (Генгорка). Используемая для вывоза продукции соляных промыслов, дорога была разрушена в Гражданскую войну.

К тому времени как сюда переехала семья моего деда, сохранилось несколько поселений: Геническая Горка, или Генгорка, Чурубаш (с 1945-го Приозёрное), Счастливец, Стрелковое, посёлок Сольпрома (с 1948-го Соляное). Счастливецский и Стрелковский сельские советы относились к Джанкойскому району Крымской АССР, преобразованной после войны в Крымскую область РСФСР.

Широкая северная часть Арабатской стрелки плодородна. Чем дальше от Сиваша к побережью Азова, тем заметнее солонцы вытесняются лугово-каштановыми, пригодными для пастбищ, а затем и тёмно-каштановыми почвами.

Земли здесь добры к тополю, маслине, акации, туе, шиповнику, иве, орешнику, сирени. Обильно плодоносят яблони, груши, абрикосы, кизил, вишня, крыжовник. В прежние времена, царские и советские, баловали урожаями пшеница, ячмень, горох, кукуруза, овощи.

В этих благодатных местах, неподалёку от Геническа, в Счастливец, перед войной проживала семья моего деда.

Согласно легенде, село названо удачливыми семьями садоводов, переселившимися из Киевской губернии в конце XIX века. Между тем всё куда прозаичнее. С 1840 года известен хутор, принадлежавший Ивану Гавриловичу Щастливцеву, деятельному смотрителю казённых Генических соляных озёр. Так что в 2025 году этот населённый пункт может праздновать своё 185-летие.

⁷ Шутов Ю. Арабатская Стрелка. Путеводитель. Симферополь: «Таврия», 1983.

Где жили Пискуновы?

Найдём в интернете спутниковую карту Счастливецва.

Улица Мира, когда по ней ходил отец, носила имя Ленина, Зелёная была Советской. Сивашская, Морская, Набережная так, видимо, назывались издавна.

Улицы, наречённые в честь Рамазана Кузнецова, погибшего в 1941-м в бою за село, космонавтов Гагарина и Комарова, не успели, похоже, переименовать в угаре декоммунизации.

В годы независимости Украины местный совхоз ликвидировали, сады и виноградники выкорчевали, от производственных построек остались, говорят в интернете, «груды битого камня». Зато на берегу Азовского моря поднялись коттеджи.

В 2022 году Счастливецво вернулось в Россию. Намечаются перемены к лучшему. Проведён распределительный газопровод Счастливецво – Геничск. Ожили пансионаты и дома отдыха. Полным ходом идёт строительство арт-кластера «Таврида» – круглогодичного городка, центра для творческой молодёжи всей страны.

1.2. В Феодосию

В 1938-м отец, окончивший неполную среднюю школу, мог пойти в 8-й класс. Был шанс поступить в среднее профессиональное учебное заведение, но в Геническе и Джанкое таковые отсутствовали.

Родители ратовали за Феодосию, там было у кого – дальних родственников – остановиться на жильё. Да и выбор казался немал: техникумов шесть и педагогическое училище, готовившее учителей начальных классов.

Учиться на товароведа, фельдшера или помощника агронома подросток не пожелал. А пробиваться в гидрометеорологи не решился: тут ежегодно конкурс, на каждое место семь человек. Выбрал педагогическое поприще.

Заявления принимали до 15 августа. Без испытаний зачислялись те, кто по основным предметам окончил семилетку на «отлично», по остальным – не ниже чем на «хорошо». Отец был, как говорится, хорошистом, но способности к рисованию и пению имел, откровенно говоря, посредственные. Такие они, между прочим, достались и мне.

Пришлось после выпускных экзаменов готовиться к вступительным. А в начале августа пустились в дорогу.

Отец мог и сам добратся: довоенная молодёжь рано взрослела. Дед решил иначе. С одной стороны, Тимофей Фёдорович основательно загрузился продуктами для родственников, обещавших приютить мальчишку, а с другой, хотел помочь ему приодеться.

Эра междугородных автобусов не наступила, до Геническа ехали попуткой. Оттуда поездом, с пересадкой в Новоалексеевке, до Джанкоя. Дальше – по однопутной железной дороге в опалённом засухой восточном Крыму.

Стоял знойный август; по данным архива погоды, температура превышала 30 градусов. Представляю, как состав осоловело тащится в степи, стоит на разъездах, пропуская встречные. В раскалённом на солнце вагоне нечем дышать. Увядшая пожухлая трава устилает землю, бурые стебли бурьяна покачиваются на волне суховея. Кое-где на ровной, как стол, поверхности возвышаются курганы – часовые ушедших веков.

Оазисами в пустыне выглядели станции, особенно Сейтлер (Нижегорская), где вековые тополя и сады пили воды Салгира и его притока Биюк-Карасу.

После Владиславовки, откуда разбегались керченская и феодосийская ветки, рельеф стал разнообразнее: глубокие балки, долины, холмы. Постояв на станции Сарыголь (сейчас Айвазовская), предпоследней, отправились дальше. Подросток, понятно, смотрел во все глаза.

Слева за вагонным окном открылось море, слитое с широким устьем Байбуги. А с противоположной стороны потянулся проспект Ленина, с 2003-го проспект Айвазовского.

Поезд нырнул под Межениновский пешеходный мост. Справа от него выглянул из пышной зелени особняк. Он и сейчас похож на дворец из восточной сказки – миниатюрные минареты, купола-полусферы, колонны, крытые галереи, террасы, стрельчатые арки, мозаичные окна, ажурные решётки, стройные кипарисы. Это, пояснили отцу, один из первых в Крыму санаториев для трудящихся, а до 1917-го – дача Стамболи, сына табачного фабриканта.

За невысоким серокаменным заборчиком проплыли роскошные особняки. Вот, указал кто-то знающий, вероятно из местных, Инфизмет – Институт физических методов лечения с грязелечебницей. А вот санаторий для работников железной дороги, больных туберкулёзом.

До революции это были, сообщает автор современного путеводителя, «виллы богатейших промышленников и иных достойных граждан Феодосии, Крыма и обеих столиц». После бегства хозяев, объяснил сыну Тимофей Фёдорович, советская власть устроила в их дачах здравницы для рабочих и крестьян.

Лязгая сцепками, поезд остановился у вокзала. В 1941-м его полностью разрушили, уцелела, по словам старожилов, «гранитная ступень у главного входа»⁸. Но тогда, летом 1938-го, подросток не мог не восхититься белокаменным, из инкерманского известняка зданием в классическом стиле.

Сначала заскочили к родственникам, оставили вещи.

Помнится, в начале 1960-х мы заглянули туда всей семьёй. Наш «Запорожец», попетляв по городу, остановился на тихой улочке. Ухоженный дворик, утопающий в зелени домик, обходительные хозяева, – наверно, мало что изменилось после того, как впервые оказался здесь отец.

Отсюда рукой до училища подать. Представляю, как по улице Розы Люксембург, теперь это Адмиральский бульвар, дед с отцом идут к возвышающемуся над площадью трёхэтажному зданию, возведённому в 1890 году для мужской гимназии.

С 1915-го здесь обосновался учительский институт. В 1920-м он стал Институтом народного образования, в 1923-м – педагогическим техникумом с преподаванием на русском, немецком и еврейском языках, готовившим учителей для сельских школ. В 1937-м его, как и другие подобные заведения, по решению Наркомпроса РСФСР преобразовали в педагогическое училище.

Думается, подростка, да и деда моего, потряс вид учебного заведения, представшего перед ними дворцом или храмом образования.

Ажурная чугунная ограда стерегла просторный двор. От парадного входа мраморная лестница вела на первый и второй этажи. По краям ступеней были вмурованы железные кольца, некогда поддерживавшие ковровую дорожку. Впечатляли просторные классы, огромные окна, высокие потолки.

В приёмной комиссии приняли документы. Напомнили, что вступительные испытания пройдут с 16 по 28 августа, растолковали порядок их проведения.

Прежде чем отправиться в обратную дорогу, Тимофей Фёдорович помог сыну подобрать костюм и обувь. Магазины отыскиали, пройдясь от фонтана Айвазовского до Карантина по улице Горького.

Боже, как потрясающе выглядела бывшая Итальянская!

«Вторые этажи домов нависали над тротуарами, опирались на колонны и столбы, образуя открытую галерею, где уставший человек мог всегда отдохнуть в тени... Арка вдоль тротуаров, тесанная из камня, детали фасадов, кованые решёткой балконы, в сочетании с гранитной брусчатой мостовой и плиточными тротуарами, придавали улице южный колорит»⁹.

Такой видел отец улицу. Увы, не застал я ту Итальянскую. Война разрушила её настолько, что было невозможно восстановить прежний вид.

⁸ Терехов В. П. Джанкой – Феодосия // Сайт Крым – история, культура и природа; Айвазовская – Феодосия // Сайт Ялта. Путеводитель.

⁹ URL: <https://m.ok.ru/vremenam/topic/61509045021612>.

1.3. В Феодосийском училище

Весь август Феодосия изнемогала от нестерпимой жары. Стояла сушь, во второй половине месяца лишь однажды обрушился ливень и два раза поморосило.

Отец успешно выдержал вступительные испытания, и в четверг 1 сентября начались занятия.

Снова, теперь уже в качестве будущего учителя, он изучал предметы начальной школы: русский язык, арифметику, историю, естествознание, географию, пение, рисование, чистописание, физкультуру.

Считалось также, что педагог должен владеть знаниями по элементарной математике, физике, химии, родной литературе, истории. Изучались педагогика, методика преподавания учебных дисциплин, предусматривалась педагогическая практика.

Занятия длились с 8 часов утра до 14; потом, после отдыха, учащиеся под руководством педагога-консультанта до 18 часов готовились к урокам. Это если бы имелось общежитие. А поскольку оно, по всей видимости, отсутствовало, то два часа на самоподготовку использовали сразу после обеда.

Учился отец в охотку, используя все возможности. А было их немало: и предметные кабинеты, и библиотека с книжным фондом побогаче Счастливецкой школьной, и комплект музыкальных инструментов. И, конечно, кружки по интересам.

Тогда и научился отец игре на балалайке.

Едва ли не главной фигурой для учащихся был классный руководитель. Он помогал выполнять домашние задания, проводил во внеурочное время беседы и читки по вопросам текущей политики, разъяснял положения краткого курса истории ВКП(б), опубликованного в сентябре того года в газете «Правда». А выходные дни тратил на то, чтобы повысить культурный уровень будущих сельских учителей.

Погода стояла тёплая и, если не считать случившегося однажды ливня, сухая, – поистине золотая осень.

Классный руководитель, он же, со слов отца, учитель истории, бродил с учащимися по улочкам древней Кафы. Восходил с ними на Митридат полюбоваться видом на город и зданием наверху, похожим на античный храм, – сейсмологической станцией, обосновавшейся вместо музея древностей. Сопровождал на Карантинный холм к развалинам Генуэзской крепости – каменной памяти веков.

А когда погода ухудшилась, возил в картинную галерею Айвазовского и дом живописца, куда был перенесён краеведческий музей. Или смотрел с подопечными кинофильмы.

Как жил первокурсник?

Имеются свидетельства, что стипендии едва хватало, чтобы оплатить общежитие и выкупить талоны в столовую.

«Питание, – вспоминал один из будущих учителей, – было крайне бедным, за завтраком – пара ложек манной или пшённой каши, на обед – прозрачный суп, кусочек рыбы или мяса с гарниром, на ужин – чаше отварной картофель или пюре с огурцом. Хлеб, сахар, компот покупали в буфете за наличные деньги...»

Несмотря на бедность, жизнь в училище была ключом. Мы были предельно сосредоточены и по-взрослому серьёзны на уроках и беззаботно веселы в свободное время»¹⁰.

Под этими словами мог подписаться и мой отец. Родственники, где он проживал, не обижали, хотя и самим приходилось нелегко. Радовался посылкам от родителей. А в зимние и весенние каникулы разживался харчами, наведываясь в Счастливецво.

¹⁰ Никишов И. И. Кадомское педагогическое училище // Сайт Кадом.

Несмотря на все трудности, юноша, родившийся в захолустной мордовской деревне, ощущал, как многие его ровесники, уверенность в завтрашнем дне.

Спустя два десятилетия после революции люди сравнивали уровень жизни отнюдь не с западными странами. Для большинства жалкое существование в прошлом подтверждалось вовсе не пропагандой, но жизненным опытом и семейной памятью.

Дед, выходец из бедной семьи, получил образование после Октября, вырос до счетовода в колхозе. Отец и его сверстники воспринимали время их юности, как неизбежную трудную, но недолгую эпоху – переход из отсталого вчерашнего в светлый завтрашний день. Тяготы неизбежны, но преодолимы, необходимо только постараться – усердно учиться и самоотверженно работать. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», – нисколько не сомневаясь, пели они.

«Советские 30-е годы, закончившиеся 22 июня 1941 года, живут во имя будущего, – отмечает исследователь Сергей Иванников. – Их цель – сделать это будущее максимально близким»¹¹.

Однако не было, наверное, в стране, пережившей две большие войны, Первую мировую и Гражданскую, ни одного человека, кто не ощущал дыхания новой грозы. Осенью 1938-го это чувство обострилось.

Отцовская группа притихла, когда класный руководитель зачитывал выступление наркома иностранных дел СССР 21 сентября. Литвинов предупреждал в Лиге Наций о том, что четыре страны – Абиссиния, Австрия, Китай, Испания – уже стали жертвами агрессии, на очереди пятая, Чехословакия.

Увы, призыв Советского Союза к европейским странам отказаться от попустительства захватчикам не был услышан. Получив благословение Великобритании и Франции, Германия, Польша и Венгрия оторвали от Чехословакии по жирному куску.

Распахнулась дверь, из которой потянуло порохом новой войны. 5 октября Черчилль в британском парламенте заявил: Мюнхенским сговором «нарушено все равновесие Европы...»¹²

В Мюнхен СССР даже не пригласили. Это вызвало опасение, что там замышляется недоброе не только в отношении Чехословакии. Подтверждая подозрения Кремля, 30 сентября Чемберлен и Гитлер подписали англо-германскую декларацию о ненападении. 6 декабря под аналогичным документом, известным как пакт Бонне – Риббентропа, поставили подписи министры иностранных дел Франции и Германии.

Об этом не вспоминают на Западе. Зато такой же документ – подписанный спустя год Молотовым и Риббентропом пакт о ненападении – осуждают, усердно перекалывая собственную вину за развязывание Второй мировой на СССР.

Спустя полвека книга Черчилля «Вторая мировая война» лежала на отцовском столе. Синим карандашом школьный историк отчеркнул диалог на Нюрнбергском процессе. «Представитель Чехословакии полковник Эгер спросил фельдмаршала Кейтеля: «Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу?» Фельдмаршал Кейтель ответил: «Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена (то есть достижения соглашения в Мюнхене) было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии»¹³.

Чем дольше живу, тем яснее вижу, как мало изменилась политика Запада. С его благословения в 2014-м совершён государственный переворот в Киеве. Крым сумел уклониться от насилия бандеровцев и вернулся, исполнив давнишнюю мечту, в Россию. А шахтёрский Дон-

¹¹ Иванников С. СССР накануне войны. По материалам «Известий» и других московских газет // Топос, 19.07.2017.

¹² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. I. М.: Альпина Диджитал, 1948-53. С. 114.

¹³ Там же. С. 111.

басс, также не признавший нелегитимную власть, подвергся натиску нацистских отрядов и регулярных войск, вплоть до авиации.

Чтобы остановить кровопролитие, по инициативе Путина были заключены Минские соглашения. Гарантами их выполнения наряду с нашей страной выступили Германия и Франция, как оказалось, убеждённые, что ни они, ни Украина не будут исполнять взятые на себя обязательства.

В конце 2022-го бывший немецкий канцлер Меркель сняла маску миротворца: «Минское соглашение было попыткой дать Украине время». Следом и другой подписант, экс-президент Франции Олланд сознался: предоставили Украине возможность подготовиться к боевым действиям с Россией. Словом, опять, как в далёкие 1930-е, наточили нацистский наконечник западного копья и направили его в нашу сторону...

Снова заглянем в архив погоды. В начале ноября 1938-го в Феодосии было тепло, воздух прогрелся выше 20 градусов. Однако 6-го прошел сильный дождь, выпала чуть ли не месячная норма осадков. В ночь на 7-е температура опустилась до четырёх с половиной, да и днём не дотянула до 9 градусов.

Пришлось отцу на праздничную демонстрацию одеться потеплее. В колонне училища было весело, юноши и девушки шли пританцовывая, пели революционные песни, на здравицы в честь 21-й годовщины революции отвечали громким ура.

1.4. 1939 год

30 декабря начались зимние каникулы. Отец отправился домой. Феодосия провожала метелью. В Геническе снега не было. Стоял небольшой морозец, однако у моря, знаю по жизни в Евпатории, холод ощущается куда как острее.

В новогодние дни над Счастливецом реяли редкие белые мухи, но до 9-го едва ли не ежедневно пуржило. Только в конце каникул непогода стихла, потеплело до 5-6 градусов...

Исходя из собственного студенческого опыта, предположу, что второе полугодие показалось отцу короче первого: два месяца – и весенние каникулы, а там уж до экзаменационной сессии рукой подать.

Он всё больше втягивался в общественную жизнь. Активно участвовал в занятиях политкружка, и руководитель рекомендовал юношу для вступления в комсомол. Комсомольская организация училища и бюро Феодосийского горкома ВЛКСМ, убедившись в политической грамотности подростка, удовлетворили заявление о приёме.

В марте состоялся XVIII съезд ВКП(б). Сразу после его завершения в училище принялись изучать принятые решения, в немалой степени касавшиеся их будущего.

Страна готовилась до 1942 года завершить на селе переход к всеобщему семилетнему обучению, в городе – внедрять среднее образование. Планировалось усадить за парты начальных и средних школ свыше 40 миллионов детей – в 5 раз больше, чем до революции. Почти на 7 миллионов увеличивалась численность сельских школьников¹⁴.

Увы, на реализацию впечатляющего плана не хватило времени. На мирный труд осталось менее двух с половиной лет. В докладе съезду Сталин заявил: «Уже второй год идёт новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии»¹⁵. Были выдвинуты задачи: с одной стороны, не допустить втягивания Советского Союза в конфликты, а с другой, – крепить его обороноспособность.

В дни съезда произошли события, заставившие Европу вздрогнуть. 14 марта прогерманский парламент Словакии провозгласил независимость республики, ставшей сателлитом нацистской Германии. Угрожая бомбардировкой стереть с лица земли столицу, Геринг и Риббентроп вынудили представителей Чехословакии в 3:55 утра 15 марта поставить подписи на акте о ликвидации независимости страны.

Через пять часов немецкие войска вошли в Прагу, и во второй половине дня туда прибыл Адольф Гитлер. Чехия была оккупирована, над Богемией и Моравией установлен протекторат Германии. Карпатская Украина провозгласила себя независимым государством украинцев и русинов, однако в ночь на 16-е вторглись и к полудню захватили её венгерские войска.

Европа замалчивает, что Чехословакия стала задолго до Польши жертвой фашистской агрессии. В противном случае придётся признать, что Вторая мировая война началась раньше и что Мюнхенский сговор открыл ей дорогу на континент...

В час ночи 23 марта был подписан пакт Урбхиса – Риббентропа. В соответствии с ним Литва передала Германии Клайпедский край. Части вермахта немедленно пересекли границу, нацистский флот вошел в порт, Клайпеда превратилась в Мемель. Международные гарантии по Клайпедской конвенции 1924 года были безнаказанно растоптаны.

Каждая такая новость из-за рубежа с тревогой встречалась нашими людьми. Пылко обсуждали эти события учащиеся Феодосийского училища.

¹⁴ XVIII съезд ВКП(б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчёт. М.: Огиз; Госполитиздат, 1939. Сс. 308-309.

¹⁵ Там же. С. 9.

С 24 марта начались весенние каникулы. Было почти 10 градусов тепла и моросило, когда отец садился в поезд до Новоалексеевки. Сухо, но прохладнее оказалось на Арабатке. А когда покидал её, воздух прогрелся градусов до 13. Феодосия встретила прежней изморосью.

Он продолжал учиться, не забывая поглядывать, что происходит в мире.

В апреле, встревожившись тем, что Германия разорвала договор о ненападении с Польшей, Британия и Франция были вынуждены обратиться к СССР. Однако к советским предложениям создать в Европе систему коллективной безопасности, признавал Черчилль, «отнеслись с равнодушием, чтобы не сказать, с презрением, которое запомнилось Сталину. События шли своим чередом так, как будто Советской России не существовало. Впоследствии мы дорого поплатились за это»¹⁶.

Надежды таяли. В Кремле опасались, как бы хищники – одни с откровенно фашистским оскалом, другие в овечьих шкурах западных демократий – не сбились в единую стаю.

Несправедливы упреки современных авторов, дескать, руководство СССР не готовило страну к войне. Жёстко пересматривались ориентиры последней предвоенной пятилетки. Если в 1938-м ассигнования на оборону составляли 18,7 процента, то в 1939-м – четверть бюджета, в 1940-м – 32,6%. В 1941-м планировалось израсходовать 32,9 %¹⁷. Куда уж больше!

Строились авиационные и танковые заводы, причём почти шестая часть – на востоке, вдали от будущего театра военных действий.

Читая воспоминания ровесников отца, убеждаешься, как старательно готовились они к защите страны. В учебных заведениях, в том числе педучилищах, основательно изучали военное дело. Учились метко стрелять, овладевали навыками химической обороны, по окончании второго курса выезжали в военные лагеря.

Осенью отец вступил в Осоавиахим¹⁸, а весной на его пиджаке уже сияли значки «ГТО», «Готов к ПВХО», ГСО¹⁹, нагрудный знак «Ворошиловский стрелок». Молодёжь тех лет считала зазорным не иметь их...

В апреле – мае отец и его однокурсники готовились к переводным испытаниям. При этом продолжали читать запоем. Приехав оттуда, где библиотеки были малы или вовсе отсутствовали, уроженцы деревни жадно набрасывались на книги.

А ещё шли репетиции первомайского праздничного концерта. Подобные вечера проводились, чтобы научить внеклассной работе с младшими школьниками. Учащиеся под руководством педагогов разучивали песни, ставили сценки, декламировали стихи, готовили акробатические номера. Отец исполнял на балалайке что-то задорное.

1 мая он шёл в училищной колонне, с флагом или портретом кого-то из руководителей страны, заражаясь общим приподнятым настроением и радуясь тёплому, под 18 градусов, солнечному дню.

Заморосило только на следующие сутки.

¹⁶ Черчилль У. Указ соч. С.107.

¹⁷ URL: <https://dzen.ru/a/YN7ela9UVjEpMtGX>.

¹⁸ Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. С 1951 г. вошло в ДОСААФ.

¹⁹ ГТО – «Готов к труду и обороне». «Готов к ПВХО» – «Готов к противохимической обороне». ГСО – «Готов к санитарной обороне».

1.5. Снова в Счастливецеве

Учебный год продолжался до 30 июня. Отец успешно выдержал переводные испытания. И всё же пришлось расстаться с новыми друзьями, романтикой студенческой жизни. Материальные затруднения в многодетной семье вынудили перевестись на заочное отделение.

12 июля отцу исполнилось 16 лет. С 1 августа он приступил к работе в колхозе. Позже в анкетах указывал, быть может ошибочно, что хозяйство носило имя Ворошилова. Но вот уроженка Счастливецева Хрулёва убеждена, что называлось «Победа». Впрочем, и ей могла изменить память.

В конце лета – начале осени работы в сельском хозяйстве невпроворот. Колхозные сады в Счастливецеве обильно плодоносили. Фрукты отправляли в Киев, Харьков, Москву, оставшуюся часть сушили. Во все концы страны везли арбузы, овощи. Попробуй в страду, будучи учётчиком, выкроить время для учёбы! А тут ещё комсорг не отстаёт: кому, дескать, как не заочнику, быть политинформатором.

События в мире волновали всех. Откуда подросток мог черпать новости?

Перед войной, утверждают историки, «всеохватывающим» стало проводное радиовещание, «в большинстве городских квартир и сельских изб прислушиваются к чёрной “тарелке” репродуктора»²⁰. Висел, вероятно, громкоговоритель и в доме деда. К тому же он, колхозный счетовод, непременно выписывал как минимум одну газету: или «Правду», или «Социалистическое земледелие», или хотя бы «Красный Крым».

Мысленно перенесёмся в август 1939-го.

Всю последнюю неделю в Геническе, а значит, и на Арабатке, стоит сухая тёплая погода. Днём 31-го, по данным архива погоды, столбик термометра подбирается к 24 градусам. Поздно вечером, когда становится прохладнее, отец устраивается за кухонным столом. Готовясь выступить перед счастливецевской молодёжью, он перебирает при неярком свете керосиновой лампы последние номера газет.

24-го в «Правде» писали об окончании вражды между СССР и Германией.

Новость не укладывалась в голове. Отцу было десять, когда Гитлер пришел к власти, тринадцать – когда вспыхнул франкистский мятеж в Испании. Почти три года длилась гражданская война, и всё это время он, как большинство советских людей, горячо поддерживал республиканцев.

Увы, минувшей весной, опираясь на прямую поддержку фашистских Германии, Италии и Португалии, победу одержал генерал Франко. Италия к тому времени захватила Эфиопию, Албанию, Германия присоединила к себе Австрию, расчленила Чехословакию, а с апреля угрожала Польше.

Мало кто в нашей стране сомневался в неизбежности большой войны. В качестве противника видели нацистское государство. Из сообщений в печати юноша знал, что с апреля тянулись советско-франко-британские переговоры. Однако все попытки Кремля выстроить коллективную оборону против агрессии в Европе, заключив хотя бы трёхстороннюю военную конвенцию, оказались безуспешны.

Советский Союз был готов прийти на помощь Франции с Великобританией, если нападёт Германия, но у него не было с ней общих границ. Требовалось принципиальное согласие на проход в этом случае советских войск через территорию Польши или Румынии, но попытки англичан и французов уговорить их оказались безуспешными.

²⁰ Жукова О.Г. Победа на культурном фронте Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Предпосылки и следствия // Научные труды Московского гуманитар. ун-та, № 5 за 2013 г. С.7.

«Польшу, – ответил 20 августа из Варшавы министр иностранных дел Юзеф Бек, – с Советами не связывают никакие военные договоры, и польское правительство такой договор заключать не намеревается». «С немцами, – заключил маршал Рыдз-Смиглы, – мы рискуем потерять свободу, а с русскими – нашу душу»²¹.

Тут-то и подсуетился Гитлер, предложив заключить договор о ненападении.

В газете за 27-е парнишка прочёл интервью наркома обороны Советского Союза. «Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, – пояснил маршал Ворошилов, – а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате... того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий»²².

Советско-германский пакт о ненападении был неожиданным событием не только для 16-летнего подростка, но и для многих людей постарше. Тем не менее, у него, как и большинства тех, кто находился рядом, не было оснований сомневаться во внешней политике государства.

Историк Мария Дьяченко, тщательно исследовав настроения в нашем обществе накануне войны, убеждена: «Большинство людей с трепетом прослушивало сводки, новости, читало статьи о происходящих за рубежом событиях, переживало за будущее своей страны». Что же касается договора с Германией, то, «несмотря на сомнения разного рода, многие понимали важность существования такого документа для безопасности страны»²³.

Никаких иллюзий, по мнению другого исследователя Сергея Иванникова, пакт не породил: «Было понятно, что этот документ может войну отсрочить, но не отменить». Примерно так разъяснял счастливецской молодёжи новость и юный мой отец.

Факты, подобранные к выступлению, говорили: Советский Союз подписал договор с Германией последним из европейских государств.

Вот как выглядела выстроенная на бумаге последовательность событий:

– 1933 год, пакт согласия и сотрудничества между Великобританией, Германией, Италией и Францией;

– 1934-й – Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей, или Пакт Пилсудского – Гитлера;

– 1935-й – Англо-германское морское соглашение;

– 1936-й – Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма, или Антикоминтерновский пакт. В 1937-м к нему присоединилась Италия;

– 29 сентября 1938-го – Мюнхенское соглашение Великобритании, Франции, Германии и Италии;

– 30 сентября 1938-го – Англо-германская декларация (совместная декларация Чемберлена и Гитлера);

– 6 декабря 1938-го – Франко-германская декларация (Пакт Бонне – Риббентропа);

– 22 марта 1939-го – Договор между Литовской республикой и Германским рейхом (пакт Урбшиса – Риббентропа);

– 22 мая 1939-го – Германо-итальянский договор о союзе и дружбе («Стальной пакт»);

– 7 июня 1939-го – договоры о ненападении между Германским рейхом и Латвией (пакт Риббентропа – Мунтерса), между Германским рейхом и Эстонией (пакт Риббентропа – Сельтера). Согласно секретному приложению, Эстония и Латвия обязались согласовывать с Германией военные меры безопасности и, по желанию Германии, все остальные меры безопасности, направленные против СССР...

²¹ Цит. по: Черчилль У. Указ. соч. С.135.

²² Интервью главы советской военной миссии К. Е. Ворошилова о переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции. Известия, 1939, 27 августа // Российское ист. об-во / История Отечества.

²³ Дьяченко М. В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны / 1939-1941 гг. (автореф. дис. канд. ист. наук). С. 20.

Что могло произойти, если бы СССР уклонился в августе 1939-го от соглашения с Германией? Открывалась дорога к очередному Мюнхену и созданию единого антисоветского фронта.

11 августа, за три недели до нападения на Польшу, Гитлер сказал комиссару Лиги Наций в Данциге швейцарцу Карлу Буркхарду: «Всё, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп, чтобы понять это, я буду вынужден добиться соглашения с Россией, разбить Запад, а затем, после его поражения, собрав все силы, двинуться на Россию»²⁴.

Имелось и другое обстоятельство, вынудившее Советский Союз договариваться с Германией, – угроза с востока. Бои между вторгшейся в Монголию Квантунской армией и советско-монгольскими войсками начались весной, но правительство СССР официально сообщило об этом только 26 июня. Когда в Москву прилетел Риббентроп с миролюбивыми предложениями, столкновение было в самом разгаре и никто в Кремле не мог предугадать, чем завершится необъявленная война с Японией.

Подписание пакта Молотова – Риббентропа вызвало в Лондоне и Париже настоящий шок. Это событие, подчёркивает историк Леонид Максименков, «спутало карты западным державам, прежде всего Франции и Великобритании... Запад до последнего питал иллюзии, что Гитлер бросится на азиатскую цивилизацию, а они останутся наблюдателями. Случилось все с точностью до наоборот»²⁵.

С 1946-го на Западе культивируется на все лады версия о «двух тиранах», затеявших делёж Европы. Между тем нужно разобраться, что в советско-германском договоре о ненападении понималось под сферой интересов СССР, куда включили граничивших с ним Эстонию, Латвию, Финляндию, Западную Украину, Западную Белоруссию и Бессарабию.

«Это означало, – поясняет историк Юрий Никифоров, – что Гитлер воздержится на этих территориях от каких-либо военных, агрессивных действий. То же самое Сталин обещает относительно сферы интересов Германии. Больше никакого смысла нет»²⁶.

Так в 1939-м удалось остановить вермахт как можно дальше от наших границ.

²⁴ Цит. по: Нарочницкая Н.А., Фалин В. М. и др. Партитура Второй Мировой. Кто и когда начал войну. М.: Вече, 2009. URL: <http://www.x-libri.ru/elib/narch000/00000161.htm>.

²⁵ Емельянов И. Пакт Молотова – Риббентропа помог СССР выиграть время перед войной. URL: <https://www.kp.ru/daily/27019.3/4080695/>.

²⁶ Никифоров Ю. А. Историки пришли к однозначным выводам: пакт был инициативой Германии // РИА Новости, 23.08.2019.

1.6. Начало Второй мировой

В конце августа, да и большей части сентября 1939-го, на Арабатке было сухо и жарко, температура днём доходила до 25 градусов. Лишь вечерами веяло свежестью, прохладой.

После работы отец мог участвовать в сооружении пионерского лагеря, строившегося силами комсомольцев Крыма²⁷. В свободное время спешил к морю. Берег Азова в районе села сложен из мелкой гальки, лишь кое-где – из ракушек или песка. Чтобы нырнуть, нужно пройти метров десять по мелководью.

Иногда в редкий выходной подросток устремлялся к Розовому озеру западнее Генгорки, чтобы полюбоваться водой и дном, из-за водорослей сказочно-розовыми.

В это время над Европой набухали грозовые тучи – зловещие, коричневые. «В 1939 г., – поясняет историк и дипломат Валентин Фалин, – всходил урожай семян, селективированных и высеянных правительствами, идеологическими и финансовыми центрами Запада еще в 20-х и особенно в начале 30-х годов.

При всей многоликости программ и лозунгов правящих кланов, определявших политику Вашингтона и Лондона, Парижа и Рима, Берлина и Токио, в их действиях, за редкими исключениями, присутствовал общий знаменатель – антисоветизм».

25 августа был заключён англо-польский военный союз, гарантировавший помощь Варшаве в случае агрессии «европейской державы». Под ней подразумевалась Германия, но секретный протокол оставлял возможность превратить пакт в антисоветский.

Гитлер и бровью не повёл – отмахнулся как от угрозы, так и намёка присоединиться. Он ещё в апреле определил 1 сентября началом расправы с кичливой Польшей, а что касается её союзников, то 14 августа на совещании генералитета убеждённо заявил: «Мюнхенские главари не возьмут на себя риск развязывания войны»²⁸.

С мая 1939-го перед особо важными информационными передачами раздавались позывные Всесоюзного радио – мелодия песни Дунаевского «Широка страна моя родная». Услышал отец эти звуки 1 сентября перед сообщением ТАСС:

«Сегодня начались военные действия между Германией и Польшей. Рано утром германские войска перешли в ряде мест польскую границу. Одновременно германские самолеты произвели налёты на польские города...»

Тем же вечером Англия и Франция выразили протест Германии по поводу вторжения в Польшу. Они пригрозили выполнить союзнические обязательства, «если германское правительство не готово... вернуть войска с польской территории». На Западе, отмечает английский военный историк и публицист Д. Кимхе, всё ещё «продолжали верить, хотя и гораздо меньше, что сильные слова и решительные жесты удержат Гитлера от развязывания войны»²⁹...

Найдём в интернете номер «Правды» за тот день и на третьей полосе увидим заголовок – «Ликвидация остатков японско-маньчжурских войск в приграничной полосе». Отец не мог его пропустить. Позднее узнал: победа на Халхин-Голе наряду с подписанием советско-германского пакта о ненападении помогла СССР избежать худшего. В Японии разразился правительственный кризис, изменились её военные планы, иначе пришлось бы нашей стране в 1941-м воевать на два фронта.

3 сентября Великобритания и Франция объявили, что находятся в состоянии войны с Германией. Юноша недоумевал, как, наверно, и весь мир, почему два союзника Польши мед-

²⁷ Комсомол Крыма. Факты. События. Люди / Редактор-составитель В. В. Митрохин. Симферополь: Таврия, 2006. С. 82.

²⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. I. Сокращ. перевод с нем. А. Артемова, И. Глаголева и Л. Киселева под ред. и с предисловием полковника В. Дашичева, М.: Воениздат, 1968. С. 36.

²⁹ Кимхе Д. Несостоявшаяся битва. М.: Воениздат, 1971. С. 129.

лили столько времени. Позже ему стало известно: надеялись, как в 1938-м, умиротворить Гитлера. Ухватились за предложение Муссолини созвать 5 сентября участников Мюнхенского соглашения, чтобы устранить «затруднения».

Но фюрер уже закусил удила.

Перечитывая в газетах боевые сводки, с которыми знакомился отец, поражаешься, как он, скоротечности событий. Положение польских войск почти сразу стало критическим. 6 сентября президент и правительство Польши бежали в Люблин. Главнокомандующий Рыдз-Смиглы 7-го перебрался в Брест, 10-го – во Владимир-Волынский, 13-го – в Млынов, вблизи Дубно, 15-го – в Коломыю.

Правительство тоже, как заяц, петляло по стране: из Люблина в Кременец, оттуда 13-го в Залещики, а 17-го, бросив остатки сражавшихся войск на произвол судьбы, присело у границы, готовясь перебраться в Румынию. Золотой запас Польши ещё 15-го отправился в румынский порт Констанца, готовясь кочевать по свету.

Две недели Москва ждала, придут ли на помощь своему союзнику Великобритания и Франция, но те лишь имитировали военные действия.

Мог ли отец без улыбки читать в газете сводки информационных агентств Лондона и Парижа? То, что в ночь на 7 сентября поисковые группы французов пересекли границу, выдаётся за прорыв неприступной линии Зигфрида. 8-го трубят во все трубы о «невозможности перечислить уже занятые местности и позиции», 9-го – о «занятии важной складки местности», 11-го – об успешном продвижении «в одном месте»...

12 сентября французы, продвинувшись в общей сложности на 7–8 километров, остановились, а 3–4 октября убралась восвояси³⁰.

Удивлялся подросток, и не только он, действиям англо-французской авиации. Вместо того чтобы бомбить военные объекты или линии коммуникаций, она совершала «рейды правды», рассыпая над германскими городами миллионы листовок – «Письмо к немецкому народу». На все пять лет войны мы, съездив британский авиатор, обеспечили Европу туалетной бумагой³¹.

Двух недель хватило, чтобы Польша без помощи союзников потерпела крах.

По признанию высокопоставленного генерала Альфреда Йодля на Нюрнбергском трибунале, если немцы «ещё в 1939 г. не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными»³².

Советский Союз, объявивший о своём нейтралитете, зорко следил за развитием событий. Берлин с 3 по 12 сентября четырежды обращался к Москве с дипломатическими нотами, в которых настаивал на вступлении в войну против Польши. Однако решение в Кремле было принято лишь после того, как 16 сентября основные силы её войск были окружены под Люблином танковой армией Гудериана³³.

8 миллионов украинцев и почти 3 миллиона белорусов бедствовали два десятилетия под пятой панов. А теперь перед ними замаячила ещё более страшная угроза немецкой оккупации.

³⁰ См.: Военные действия между Германией и Польшей // Правда, 1939, 2–4 сентября. №№ 243 (7928)–245 (7930). С.5; Военные действия на франко-германской границе; Англо-германская война. // Правда, 1939, 9 сентября. № 250 (7935). С.5; Агентство Гавас о военных действиях Франции // Правда, 1939, 10 сентября. № 251 (7936). С.5; Военные действия между Германией и Францией // Правда, 1939, 11, 12 сентября. № 252 (7937), № 253 (7938). С.5.

³¹ Пыхалов И. Великая оболганная война. М.: Яуза-пресс, Эксмо, 2017. С.132.

³² См.: Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М.: Вече, 2000. С. 105.

³³ См.: Спицын Е. Ю. Россия – Советский Союз. 1917 – 1945 гг.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга III. М.: Концептуал, 2023. С.306.

Утром 17 сентября, когда польское правительство сидело на чемоданах перед румынским кордоном, части спешно сформированных Украинского и Белорусского фронтов пересекли советско-польскую границу.

Те, кто с давних пор вопит о совместном германско-советском разделе Польши, умалчивают о том, что Советский Союз приступил к действиям лишь на 17-й день войны. Это произошло, когда стало ясно: Англия и Франция не собираются выполнять союзнических обязательств перед Варшавой.

Ныне об этом никто на Западе не вспоминает.

1.7. Тревожная осень 1939-го

К середине 1980-х отец оформил пенсию, инвалидность по фронтовому ранению и после переезда в Симферополь устроился на работу киоскером «Союзпечати». Лучше бы он этого не делал!

В прессу хлынул мутный поток публикаций, атакующих то, во что фронтовик непоколебимо верил. В газетах и журналах нередко тиражировались измышления западных деятелей и германских генералов, проигравших битвы и решивших, по язвительному замечанию Черчилля, взять реванш в мемуарах.

А тут ещё II съезд народных депутатов СССР, проходивший в декабре 1989-го. Постановление «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» отец воспринял как нелепую попытку суда над прошлым, оторванную от реалий довоенного времени.

Его точка зрения ныне совпадает с мнением Ю. Жукова, Ю. Емельянова, Ю. Рубцова и других авторитетных историков. Они убеждены, что в документе 1939 года «речь шла не о разделе Польши, Европы или мира между СССР и Германией, а о том, куда после неминуемого краха Польши А. Гитлер двинет свои полчища – на Восток или на Запад»³⁴.

Даже Черчилль, заклятый недруг СССР, оценивал ситуацию трезвее, чем иные наши современники. 1 октября 1939-го, после того как советские войска заняли Западную Украину и Западную Белоруссию, он заявил: «Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии»³⁵.

Отец рассказывал, как в юности разглядывал опубликованную в газете карту, где была изображена «граница обоюдных государственных интересов СССР и Германии на территории бывшего польского государства».

Я нашёл в интернете «Правду» за 29 сентября 1939-го. Рассматривал ту карту. Заодно прочёл репортажи о том, с какой радостью белорусы и украинцы встречали освободителей от польских панов.

Ныне нас убеждают, якобы Германия и Советский Союз действовали как союзники. Между тем на их счету не было ни одной совместной боевой операции. СССР выступил после того, как вермахт с 14 сентября оказался на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Продолжай немцы наступление в прежнем темпе – могли в считанные дни достичь нашей границы!

Нехотя расставались нацисты с добычей. Согласие вывести вермахт с территорий, отнесённых к сфере интересов Советского Союза, Франц Гальдер, начальник генштаба сухопутных войск, назвал в дневнике «днём позора немецкого политического руководства»³⁶...

Интернет заполнили геббельсовские поделки типа «совместных» парадов советско-германских войск в Гродно, Бресте, Львове, Пинске и других городах. Изучив «свидетельства» брестского торжества, белорусский историк Олег Тимашевич вслед за другими авторами пришёл к выводу: «Немецкая хроника содержит кадры видеоряда, снятые в разное время, но подаваемые так, чтобы убедить зрителя, что части Красной Армии полноценно принимали участие в «параде»³⁷.

³⁴ Спицын Е. Ю. Указ. соч. С. 304.

³⁵ Черчилль У. Указ. соч. С. 157.

³⁶ Гальдер Ф. Указ. соч. С.125.

³⁷ Тимашевич О. Совместный парад РККА и вермахта в Бресте – мифы и правда // Сайт Русская народная линия.

На деле в Бресте, по признанию Гудериана, было прощальное шествие немецких войск под его командованием³⁸. Наши танкисты находились в качестве зрителей. Кстати, ежегодно 9 мая на Красной площади находятся зарубежные гости, однако никто не называет парады совместными.

В Гродно не могло быть двустороннего торжества под руководством Чуйкова, поскольку его 4-я армия наступала на другом направлении, да и немцы до города не дошли. А как продемонстрировать содружество во Львове, где произошли столкновения немецких и советских частей, приведшие к обоюдным жертвам?!

Не могло быть общих маршей и в других местах. 21 сентября представители РККА и вермахта подписали протокол, нацеленный на то, чтобы избежать стычек, подобных львовским. Советские войска занимали населённые пункты через 24 часа после ухода немцев, частям было воспрещено сближаться на расстояние более половины дневного перехода, или двадцати километров. А вы говорите о совместных парадах!..

Благодаря Освободительному походу СССР отодвинул границу на 250–300 километров, а Гитлер не использовал Западную Украину и Западную Белоруссию при нападении на нашу страну. Начни немцы в 1941-м оттуда, могли дойти до Урала...

Не успела завершиться западная кампания, как правительство СССР занялось Прибалтикой. Чтобы не допустить превращения её в плацдарм для Германии, были подписаны двухсторонние пакты взаимопомощи: 28 сентября – с Эстонией, 5 октября – Латвией, 10-го – Литвой. На их основании создавались наши военно-морские базы и аэродромы в этих странах.

Как известно, дипломатические усилия Кремля сопровождались грубым нажимом. Он осуждается теперь, но вполне соответствовал духу того времени. Можно подумать, какая-либо иная страна действовала тогда иначе.

В том же октябре, как заметил отец по газетным публикациям, участились правительственные контакты с Финляндией.

Интерес к северному соседу был понятен. С первой встречи, признавал участник переговоров Вяйнё Таннер, «стало ясно, что советское правительство предчувствует скорое начало войны и ищет возможность обезопасить свой Северный фронт»³⁹.

С началом Второй мировой Ленинград, самый крупный центр оборонной промышленности СССР, оказался фактически под прицелом финской дальнобойной артиллерии. А бомбардировщику с финляндской синей свастикой хватило бы четырёх минут, чтобы долететь до центра города.

Изначально Москва предпочитала мирный вариант развития событий. Она предлагала обменять, а по сути вернуть России Карельский перешеек, принадлежавший Руси с IX века и необдуманно прирезанный Александром I в 1811 году к Великому княжеству Финляндскому. Взамен Финляндия могла получить в два раза большую территорию, расположенную севернее, в Карелии.

«Мы ничего не можем поделать с географией, так же, как и вы... – убеждал Сталин финскую делегацию. – Поскольку Ленинград передвинуть нельзя, придётся отодвинуть от него подальше границу».

Председатель комитета обороны Финляндии маршал Маннергейм призывал руководство страны согласиться «и получить за это хорошую компенсацию»⁴⁰. Однако парламент и правительство заняли непримиримую позицию.

Отец, естественно, не мог знать нюансов, однако суть дела уяснил, читая доклад председателя Совнаркома на сессии Верховного Совета СССР 31 октября. Предельно откровенное

³⁸ См.: Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск.: Русич, 1999. С.263.

³⁹ Таннер В. Зимняя война. М.: Центрполиграф, 2003. 349 с. С. 11.

⁴⁰ Маннергейм К. Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. С. 228.

выступление Молотова было последней попыткой повлиять на финляндское руководство, но и она не достигла цели.

С середины ноября изменился тон публикаций в советской печати, замелькало слово «белофинны». Тогда это понятие содержало жёсткую, как подошва, подоплёку. Вспоминались кровавые походы соседей в неокрепшую Советскую Россию, завершившиеся в 1922-м её территориальными потерями.

30 ноября войска Ленинградского военного округа перешли границу Финляндии. «Чаяния финнов на мирное разрешение конфликта развеялись без следа, когда внезапно, без объявления войны Советский Союз совершил нападение утром 30 ноября на земле, на воде и с воздуха»⁴¹, – лукавил Таннер.

Маннергейм опроверг его версию. Ещё накануне переговоров, откровенничал он, «была отобилизована вся система войск прикрытия, после чего воинские части немедленно были передислоцированы в приграничные районы. ...Начавшиеся 14 октября учения в прикрытой форме соответствовали всеобщей мобилизации. Приграничные районы освободили, и часть населения городов, находившихся в опасной зоне, перевели в другие места»...⁴²

Поздней осенью и зимой Арабатская стрелка производила на отца впечатление неуютного, безрадостного уголка. Читаем в путеводителе Шутова: «Серый мокрый песок пляжа, серое холодное небо, серые пологие волны, да и сам воздух какой-то серый...»

Находим в интернете нужные фото и видеозаписи. Видим, как штормит Азов, белые от ярости волны одна за другой несутся к берегу. Морские воды перехлёстывают через пляж, размывают грунтовую дорогу.

Представляю, как 16-летний юноша просыпается ночью от безумного шума. В темноте кажется, что поблизости, за глинобитной стеной дома, исступлённо бушует и грозно ревьёт исполнинский зверь.

Не менее бурно происходили события в мире. Газеты сообщали о боях с белофиннами. Отцу и его сверстникам верилось: финляндский поход окажется лёгкой прогулкой. Увы, сначала не было необходимого при наступлении численного превосходства наших войск.

Похоже, недооценили мы противника и в наши дни. В феврале 2022-го, как в 1939-м, рассчитывали победить небольшими силами. Оказалось, за «жертвой русской агрессии» стоят, как и тогда, мощные заинтересованные силы...

14 декабря 1939-го «под диктовку правящих кругов Англии и Франции» (выражение ТАСС) СССР был исключён из Лиги Наций.

Советские воины уничтожали финские самолёты и танки с синими свастиками, а фашисты и западные демократии, забыв о войне между собой, оказывали помощь финнам.

США ввели против СССР экономические санкции. Великобритания, Франция, США, Италия, Бельгия, Венгрия, Канада, «нейтральная» Швеция и другие страны поставляли Финляндии вооружение, боеприпасы и снаряжение. В боях на стороне финнов участвовали свыше 11 с половиной тысяч иностранцев.

Более того, французский генштаб разработал план действий против СССР. Планировались высадка 100–150 тысяч английских, французских и польских солдат в Печенге, бомбардировка нефтяных месторождений Баку, наступление из Финляндии на Ленинград и Москву, со стороны Сирии – на Кавказ и центральные районы СССР.

Обратимся к нашим дням. Россия сражается сегодня не столько с бандеровцами, сколько с коллективным Западом. Поток оружия и денег оттуда на Украину за три года, сообщают СМИ, оценивается в 238 с лишним миллиардов долларов, в том числе от США – свыше 95

⁴¹ Таннер В. Указ. соч. С. 127.

⁴² Маннергейм К. Г. Указ. соч. Сс. 236, 241.

миллиардов. Финансовая и военная помощь Евросоюза и входящих в него стран превысила 94,2 миллиарда долларов ⁴³.

С начала СВО на помощь вооружённым силам Украины прибыли свыше 13 тысяч наёмников из 110 стран, в основном из Польши, США, Британии, Франции, Грузии. В конце 2024 года прозвучали цифры: около 6,5 тысячи уничтожены, столько же сбежали, осталось тысячи две.

В действительности их значительно больше, только в «Интернациональном легионе» ВСУ, по сведениям директора ФСБ России А. Бортникова, насчитывается 18 тысяч человек из 85 государств.

А сколько действующих военных и сотрудников спецслужб НАТО помогают планировать операции? Неизвестна также численность специалистов по информационным кампаниям, создавших на Украине Центр информационно-психологических операций (ЦИПСО). А с наращиванием поставок дорогостоящей и сложной техники растёт количество обслуживающих её иностранных специалистов⁴⁴.

⁴³ Куракина К. Запад профинансировал Украину на 238,5 млрд долларов за три года // АиФ, 22.12.2024.

⁴⁴ См.: URL:<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/10/04/1066476-chislo-naemnikov>;См.:URL: <https://en.tv/longread/1229639-inostrannye-naemniki-skolko-ikh-ostalos-na-ukraine>.

1.8. Из Счастливецва в Антоновку

Вторая мировая война, едва начавшись, успела сказаться на судьбе отца, как, впрочем, и многих его сверстников.

Международная обстановка вынудила Советский Союз нарастить численность вооружённых сил. В первую очередь этим объясняется тогдашний дефицит командирских кадров. Восполняли его людьми образованными, в том числе педагогами, а возникшую нехватку учителей – старшекурсниками пединститутов и педучилищ.

Так отец в январе 1940 года, получив направление на работу учителем начальных классов, оказался в Русской Антоновке Тельманского района Крымской АССР. Там познакомился с моей будущей мамой. Там спустя семь лет я и родился.

Только на специальной карте, где обозначены исчезнувшие и переименованные города и посёлки Крыма, можно теперь отыскать мою малую родину. В 60-е годы её подтопили воды Северо-Крымского канала и жителей переселили в отстроенное рядом Рошино Джанкойского района.

Учителем математики, а затем и директором школы в том селе долго работал Александр Тимофеевич Пискунов. Дядя Саша был на три года моложе отца, служил на Тихоокеанском флоте в конце войны и награждён медалью «За победу над Японией»...

Едва научившись ходить, я исследовал Антоновку вдоль и поперек. Думаю, она была такой же, какой видел её до войны отец.

Память хранит летний облик села. Улочки домишек из самана, или калыба – размоченной глины, перемешанной с жёсткой сухой соломой. Редкие акации роняют вдоль улочки тени, дырявые, как дуршлаг, не спасающие от обжигающего крымского зноя. Ступаешь на дорогу – босые ноги по щиколотку погружаются в нежную густую пыль. По обочинам – обожжённые солнцем, точно в гончарной печи, жёсткие коричневые стебли бурьяна.

В палисадниках петушки, или ирисы, щеголяют нарядными фиолетовыми гребнями. В огородах смущённо краснеют помидоры. И тянутся по траве тонкие жёлтые нити цепкой, неотвязной повилики.

Легко представляю площадь посреди села. В центре слегка кренился деревянный телеграфный столб с громкоговорителем. В шесть часов утра отца будит раздающийся из черного раструба «Интернационал» – тогдашний государственный гимн. Диктор читает новости, грохочет народная или классическая музыка, гремят бравурные песни.

Там же, на пустыре, водокачка. Бельмастая кляча тащится по кругу, толкает перед собой жердину. Кивает головой, точно кланяется, хвостом отмахивается от слепней. Натужно скрипит водоподъёмное устройство, выплёскивает порции воды в пузатую, циклопических размеров деревянную бочку. Вытаскиваешь затычку – тугая струя ударяет в широкую продолговатую колоду с высокими бортами. Шелковистые мхи колышутся во влаге, словно длинные зелёные волосы. Колеблются в студёной воде, поднятой из подземных глубин, и ломаются, точно соломинки, солнечные лучи.

Помню колхозный двор – под открытым небом косилки, веялки, молотилки. Всё лето по зубьям перевернутых борон лихо скачут мальчонки в сандаликах, а среди них я. Однажды поскользнусь, шлёпнусь вниз личиком – и железный клык разрубит хрупкую переносицу. Крови прольётся немало, но глаз уцелеет.

Не забыт и клуб – обширное помещение с белёными стенами, дарившее летом вождеденную прохладу. Здесь в трёхлетнем возрасте я впервые познал силу искусства. Мы, малышня, пристраивались прямо на полу, перед самой сценой, чтобы ничто не мешало смотреть кино. И когда во время демонстрации трофейного фильма «Тарзан» с экрана прыгнул огромный тигр, меня словно ветром вынесло из клуба...

Неподалёку от нашей хаты – широкая балка с коричневыми глинистыми спусками к мутной воде. Мы называли её Речкой, хотя это было степное сухоречье, перегороженное земляной плотиной, или, как у нас говорили, греблей. В реку Победную она обратилась позже, в 1960-е, подпитавшись водами Северо-Крымского канала.

Смутно помню, как выглядела школа. Та, где в январе 1939-го вступил на долгую учительскую стезю мой отец. В ней он, очевидно, и проживал. Тесная каморка, печь с лежанкой, стол. И шкаф с учебниками, классными журналами, скудной методической литературой, единичными наглядными пособиями.

В предвоенные годы с жильём было непросто, учителя ютились кто где: одни снимали угол в местной, как правило многодетной, семье, другие – в тесных квартирах учительских домов, третьи – в школьных зданиях.

Зима у нас мягкая, неустойчивая. Снег ложится нечасто и держится недолго; почва то замерзает, то оттаивает. Средняя температура января – с полградуса тепла.

В 1940-м было иначе. «В тот год, – сообщается в интернете, – замёрзло не только Азовское море, но и северные районы Чёрного». В Карасубазаре, с 1944-го Белогорске, холодало до рекордных минус 35, Сейтлере (Нижегорском) – почти минус 37 градусов по Цельсию⁴⁵.

Месяца полтора начинающий педагог привыкал к новому распорядку жизни. Рано утром в школу являлась техничка – помыть полы, наколоть дров и растопить печи в классных комнатах. Если её не было, хозяйственные хлопоты ложились на плечи учителя.

Обогревом каморки отцу приходилось в любом случае заниматься самому. Педагоги не обеспечивались топливом, и по вечерам он гонялся в степи за сухими колючими клубками перекати-поля, иначе курая, или кермека. Когда мне было три-четыре года, я тоже вылавливал около дома гонимые ветром большие шары.

Сухие колючки легко занимались и весело, задорно трещали в печи, но быстро выгорали. К рассвету комнатка выстывала так, что у парнишки, спавшего в одежде под ворохом одеял, не попадал зуб на зуб.

Позавтракав, чем бог послал, отец проводил четыре-пять уроков. Хотелось бы знать, что чувствовал подросток шестнадцати с половиной лет от роду, входя в помещение, где сидели разновозрастные, ненамного его моложе, ученики?

В конце 1960-х мне довелось после института вести уроки русского языка в шестых классах. Отец же занимался с учащимися разных классов одновременно, причём учебные предметы зачастую не совпадали. Вот и учился дирижировать: загрузив самостоятельной работой одних, управлять с другими.

Малокомплектных начальных школ, таких как Русско-Антоновская, в середине 1930-х в Тельманском районе было 36, а всего в Крыму – 801, в среднем по 54 ученика в каждой⁴⁶. Молодое советское государство было куда беднее нынешнего, однако не скупилось на те «маломерки». Иначе не удалось бы шагнуть к всеобщему начальному, а затем и семилетнему образованию.

После уроков юный педагог склонялся над тетрадками, проверяя домашние задания, контрольные работы. Позже, затеплив керосиновую лампу, составлял поурочные планы и конспекты. Продумывал, расписывал каждый урок по минутам.

Спустя десятилетия учитель будет получать специальные материалы, помогающие организовать самостоятельную работу учащихся одного класса, пока занят с другим. А тогда новичка поддерживала только тощая стопка методических пособий: о применении прописей

⁴⁵ Температурные рекорды в Крыму: сибирский минус и африканский плюс / Лента новостей Крыма, 11.01.2020.

⁴⁶ Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. Симферополь: Издание УНХУ Крымской АССР, 1936. 207 с. С. 115-116.

при обучении письму, о преподавании русского языка, об изучении арифметики в начальной школе.

Постепенно юноша втянулся в напряжённый ритм и даже находил силы для общественной деятельности. Ею, по данным исследователей, были заняты почти 60 процентов сельских учителей. Учёный из Мордовии Наталья Белова пишет: они, в первую очередь члены ВКП(б) и ВЛКСМ, «были перегружены сверх нормы партийными и комсомольскими обязанностями и вообще общественной работой»⁴⁷.

К счастью для отца, период проведения выборов в те или иные органы власти миновал, иначе стал бы агитатором, носился по сёлам, работал в избирательной комиссии. Но уклониться от распространения госзаймов, естественно, не мог.

А дел и без того хватало. Учителя делили между собой руководство школьным советом, ученическим комитетом, различными кружками и комиссиями. К тому же каждый педагог был обязан участвовать в политическом образовании и воспитании детей, и не только их.

«Учитель, – отмечает алтайский историк Татьяна Щеглова, – являлся проводником новой социалистической культуры и мировоззрения в селе, ставленником советского государства, которое выучило его на государственные деньги и содержало на государственное жалованье. Ему отводилась роль транслятора нового мировоззрения в сельское общество»⁴⁸.

Примерно так напутствовали отца в Тельманском райкоме ВЛКСМ, ставя на комсомольский учёт.

⁴⁷ Белова Н. А. Повседневная жизнь учителей / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 69.

⁴⁸ Щеглова Т. К. Социальные отношения в советской деревне (1930–1950-е гг.): вызов устной истории // Устная история: теория и практика: материалы всерос. науч. семинара (Барнаул, 25–26 сент. 2006 г.) Барнаул, 2007. С.127.

1.9. Первые полгода в Антоновке

В 1940 году весенние каникулы начались в понедельник 25 марта. Отец надеялся провести родителей, но поездка на Арабатку сорвалась. Оказалось, неделя отдыха не для учителей: местные органы управления образованием использовали всё свободное время для повышения квалификации педагогов.

Районный отдел народного образования, как полагается подобным учреждениям, находился в Курман-Кемельчи. Что означает это название? Курман в переводе с тюркского языка – полевой стан, Кемельчи – местные мурзы, владевшие землями до 1783-го.

Впрочем, нередко Курман-Кемельчи переводится как «не высыхаемое болото». Могу поверить: когда мы жили там в середине 1950-х, в слякотные дни я едва добирался до школы, перемещая пуды липкой грязи на резиновых сапогах.

Райцентром посёлок стал в 1935-м. Тогда в дополнение к Биюк-Онларскому национальному немецкому району создали аналогичный Тельманский, в северо-восточной части которого большинство населения составляли немцы. В этом убеждают довоенные названия здешних сёл: Найдорф, Найлебен, Фрайдорф, Нейшпроцунг, Ротендорф, Ойфленбург, Розенфельд, Найман...

Перед войной все 11 национальных районов Крыма потеряли свой статус: в 1938-м – немецкие, в 1939-м – оба еврейских, а позднее – 6 крымско-татарских и единственный украинский.

Каким увидел отец тогдашний Курман?

В посёлке насчитывалось почти три тысячи жителей. С 1927-го действовала электростанция. В 1930-е заработали машинно-тракторная станция, пищекомбинат, мельница, промкомбинат с каменоломней. Открылся районный дом культуры с кинозалом и библиотекой. В средней школе обучались 980 учеников.

К слову, в 30-е годы почти в три раза выросло число школьных учителей в стране. Около половины их имели стаж работы менее пяти лет. Кто, как не они, нуждались в помощи более опытных коллег?

36 из 45 школ Тельманского района были начальными. Действовавшему здесь методическому объединению учителей было не внове взять начинающего педагога под опеку; помогал отцу и районный методкабинет, к сожалению только рекомендациями.

Если снабжение учебниками было к тому времени в основном налажено, то наглядные пособия, карты и другие принадлежности учителя изготавливали сами. Даже в 1950-е я видел у нас дома средства наглядности, созданные отцовскими руками...

В понедельник 1 апреля 1940-го началась последняя школьная четверть. Ту весну можно считать нетипично прохладной для Крыма: зябкими были весенние ночи, да и днём столбик термометра редко поднимался выше 15-градусной отметки.

Отец продолжал осваиваться в роли учителя. Руководствуясь куцым опытом, выстраивал расписание так, чтобы оба сидевших в одном помещении класса занимались одним учебным предметом, а порой и сходной, точнее сквозной, темой. Так легче было вести уроки.

В юном возрасте разница в 6–8 лет ощутима. Вероятно, ученики воспринимали молодого педагога как старшего брата, который, зная и умея больше, передаёт им свои знания и умения.

Они росли, когда едва затянулись на теле страны раны от Первой мировой и Гражданской, но уже смрадно дохнула Вторая мировая война.

В Антоновке, как и всюду в Советском Союзе, ребятня играла в Чапаева, пела «Три танкиста», «По долинам и по взгорьям», «Там, вдали за рекой», «Тачанку». Для большинства патриотизм был естественным, как дыхание.

Школьники с уважением и завистью поглядывали на значки ГТО, «КИМ»⁴⁹, «Ворошиловский стрелок», приколотые к пиджаку юноши-учителя, тянулись к нему, охотно участвовали в организованных им соревнованиях.

Сельские учителя, в отличие от городских, находясь постоянно на виду, вынуждены круглосуточно беречь и крепить репутацию не только поведением, но и внешним обликом.

Современники вспоминают об аккуратных, опрятных людях в неброских костюмах тёмного цвета. По свидетельству той же Беловой, «сдержанность внешнего вида учителя была частью строгого регламента, поскольку его одежда и причёска были важной составляющей воспитательной работы среди учеников»⁵⁰.

Отец, очевидно, должен был изрядно потратиться на одежду и обувь, чтобы соответствовать новому положению. Перед войной, утверждает историк из Чувашии Лариса Тохтиева, «материальное положение учительства постепенно стабилизировалось, социальный статус педагогов повысился»⁵¹. Если работники сельского хозяйства получали ежемесячно в среднем 229, то просвещенцы – 337 рублей. Они, вспоминают современники, стали лучше питаться, одеваться, покупать велосипеды, патефоны, часы.

Между тем заработная плата сельского учителя была ниже, чем у городского, да и цены из-за войны выросли более чем в два раза. В общем, «уровень жизни оставался скромным, позволяя удовлетворять лишь самые элементарные потребности в еде и одежде»⁵². В его гардеробе, утверждает Белова, был «как правило только один комплект одежды»⁵³.

Отец не имел ни стажа, ни должной квалификации, от которых в первую очередь зависел уровень зарплаты. Правда, что-то перепадало за проверку тетрадей и классное руководство. Но юноша был одинок, неприхотлив, и на жизнь хватало.

Поздними вечерами, закончив приготовления к очередному школьному дню, он готовился к летней сессии в училище. Потом бегло просматривал газеты.

Сегодня трудно представить, что когда-то не было мощного, не ведающего границ информационного поля, в каком ныне живём.

В Антоновку пресса приходила со значительным опозданием. Поначалу она попадала по железной дороге из Симферополя в Курман, а уж потом почтальон отправлялся к адресату на велосипеде или пешком просёлочными дорогами, непролазными в дожди.

Регулярное радиовещание в Крыму началось в 1930-м. Однако радиоприёмники в Антоновке были бесполезны; там, помнится, и в 1950-м отсутствовало электричество. Проводное радио было, возможно, представлено громкоговорителем на покосившемся столбе. А телевидение и вовсе пришло на полуостров после 1959-го, когда в Симферополе появился телецентр.

Мало кто в селе получал периодическую печать. Поэтому не только дети, но и взрослые охотно слушали учителя, доходчиво разъяснявшего, что происходит в мире.

Сколько помню, всю жизнь отец не мог обходиться без «Правды». Перед войной, будучи членом ВЛКСМ, наверняка подписывался на «Комсомольскую правду». А профессиональный интерес утолял «Учительской газетой» и журналом «Начальная школа».

Страна жила торопливо, энергично. В феврале 1940-го, получив подкрепление и тщательно подготовившись, наши войска прорвали линию Маннергейма и развернули победное наступление. 12 марта был подписан Московский мирный договор.

⁴⁹ «КИМ» – «Коммунистический Интернационал молодёжи», комсомольский значок до 1945 года.

⁵⁰ Белова Н. А. Указ. соч. С. 155.

⁵¹ Тохтиева Л.Н. Учительство Чувашии в 1917-1941 гг.: Подготовка кадров, состав и деятельность. Автореф. дисс. Чебоксары, 2013. С. 17.

⁵² Белова Н. А. Зарботная плата советских учителей в 1920–1960-е гг. // Ярославский пед. вестник, 2011, № 1. Т. I. С. 38.

⁵³ Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей. С. 155.

Вместо обмена трёх тысяч квадратных километров на вдвое большую территорию, о чём СССР просил на переговорах, Финляндия отдала безвозмездно порядка 40 тысяч. Поэтому в 1941-м финские войска вышли к старой государственной границе только к 1 сентября.

24 марта в западных областях Украины и Белоруссии прошли выборы депутатов в Верховные Советы СССР, Украинской и Белорусской республик. А через неделю Карельская республика, расширившаяся по итогам советско-финляндской войны, была преобразована из автономной в союзную Карело-Финскую ССР.

Просматривая газеты того времени, ощущаешь напряжённый рабочий ритм государства, перед тем как его охватило пламя Второй мировой. Едва ли не в каждом номере сообщалось о трудовых достижениях. В 1938–1940 годах вступило в строй почти три тысячи промышленных предприятий, причём значительная часть – на востоке страны, не достигаемом для Германии.

По добыче угля СССР поднялся на третье место в мире с шестого, которое занимала Россия в 1913-м, в четыре раза выросла выплавка стали и чугуна. По объёму машиностроения, имевшего ключевое значение для обороны, СССР накануне Великой Отечественной войны уступал только США. В последнем предвоенном году объём военной продукции увеличился более чем на треть.

Индустриальную мощь страна вынужденно наращивала за счёт сокращения производства предметов потребления, его удельный вес в валовой продукции промышленности в 1940-м составлял не более трети. Перекос неизбежно приводил к острому дефициту многих товаров первой необходимости, их нормированному распределению, бесконечным очередям, спекуляции, а значит, и социальной напряжённости.

1.10. Финал странной войны

Ни в сентябре 1939-го, ни позднее, когда советские воины уничтожали финские самолеты и танки, украшенные синей свастикой, отец не находил сообщений о сражениях между франко-английскими и немецкими войсками. «Поначалу все рвались в бой, – записал в солдатском дневнике Жан-Поль Сартр, – но теперь умирают от скуки».

Время это на Западе назвали «странной войной», хотя, по мнению военного историка и теоретика Джона Фуллера, «лучше подходит немецкое название «Sitzkrieg» – «сидячая война». «Те, кто пустил в ход это понятие, – разъяснял другой английский историк, Лиддел Гарт, – имели в виду, что войны, как таковой, не было...»⁵⁴

Бросив 3 сентября 1939-го перчатку Германии, Англия и Франция тут же сочли это «горестным недоразумением», которое следует устранить. Сводки с полей Второй мировой были так же малосодержательны, как описываемые в них действия.

Заключение договора между СССР и Финляндией шокировало англо-французский тандем, однако не отменило планы вторжения летом 1940-го на Кавказ. «Для историков, – изумлялся спустя полвека Генри Киссинджер, – остаётся загадкой, какая нечистая сила толкала Великобританию и Францию оказаться на волоске от войны одновременно с Советским Союзом и нацистской Германией за три месяца до того, как разгром Франции доказал: весь этот план просто-напросто – мыльный пузырь»⁵⁵.

В отличие от «оппонентов» Германия успешно использовала время, подаренное их бездеятельностью, для наращивания военного производства, «усиления вермахта и пропаганды среди солдат и населения»⁵⁶. Немцы готовились весьма скрытно, строжайшим образом соблюдалась военная тайна. Так была достигнута внезапность.

Весной 1940-го на север и запад Европы хлынул безудержный коричневый поток. «9 апреля жители Копенгагена, ехавшие на велосипедах на работу, – пишет Джон Фуллер, – неожиданно оказались среди колонн германских солдат, маршировавших к королевскому дворцу. Сначала датчане решили, что происходит съемка кинофильма. Через несколько минут дворцовая охрана открыла огонь, немцы ответили, и наконец король направил адъютанта, чтобы прекратить стрельбу. Дания капитулировала перед Гитлером»⁵⁷.

Одновременно, вторит коллеге Лиддел Гарт, осуществлялась другая часть плана «Везерюбунг»: «Ночью 9 апреля передовые отряды немецких войск, в основном на боевых кораблях, прибыли в главные порты Норвегии – от Осло до Нарвика – и без труда захватили их»⁵⁸. До 2 мая гитлеровцы при активном содействии местных фашистов завершили оккупацию страны.

Поздно вечером 9 мая по команде фюрера Борман передал в войска кодовое слово, и наутро немецкие войска вторглись на территорию Бельгии, Нидерландов, Люксембурга. Политика умиротворения вместе с её автором Чемберленом отправилась на свалку истории. Правительство Великобритании возглавил Черчилль.

15 мая Нидерланды капитулировали, к власти пришло прогерманское правительство, из местных добровольцев сформировали две дивизии СС.

О дальнейших событиях на Западном фронте отец узнавал уже в Феодосии, отправившись в конце мая на учебную сессию.

⁵⁴ Фуллер Дж. Ф. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М.: ИИЛ, 1956. С.77; Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 55.

⁵⁵ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 848 с. С.303.

⁵⁶ Блицкриг в Европе: Война на Западе. М.: АСТ; Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. С. 107.

⁵⁷ Фуллер Дж. Ф. Указ. соч. С. 81.

⁵⁸ Лиддел Гарт Б. Г. Указ соч. С.80.

8 июня немцы могли мыть сапоги в Сене. 10-го в войну вступила Италия. 14-го в Париж, объявленный открытым городом, вошли гитлеровцы. 24-го Франция капитулировала.

За 77 суток фюрер сколотил евросоюз под своим знаменем. Через год он двинет нацистское полчище на Восток...

Можно как угодно относиться к Сталину, ненавидеть его. Но был он, очевидно, прав, когда в начале 1931-го заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»⁵⁹. И страна спешила, всё напряжённей становился её трудовой ритм.

Во время сессии отцу только и хватало времени, чтобы наспех, остановившись на улице у газетной витрины, пробежать взглядом страницы. Так и узнавал: 14 июня с главного конвейера «Ростсельмаша» сошёл юбилейный 50-тысячный комбайн. 25-го выдал первый чугунок Ново-Тагильский металлургический завод. 27-го открылся Южный Ферганский канал в Узбекской ССР.

Но были успехи, не попавшие в печать; о них отцу стало известно значительно позже. 23-го развернули серийное производство бомбардировщиков Пе-2. 28-го приступили к выпуску истребителя Як-1, созданного молодым авиаконструктором.

Помнится, была его книжка «Цель жизни» в отцовской библиотеке. Александр Яковлев писал: «МиГ, ЛАГГ и ЯК испытывались почти одновременно, с разрывом в два-три месяца, и в мае – июне 1940 года все три самолета были запущены в серийное производство»⁶⁰.

За 13 довоенных лет национальный доход СССР увеличился в пять с лишним раз. К 1940 году вступили в строй более 9 тысяч предприятий, в среднем по два новых промышленных объекта каждые сутки⁶¹.

Однако жёсткий государственный курс на модернизацию не лучшим образом отражался на благосостоянии населения.

Сельские жители осаждали города в поисках мануфактуры, обуви, одежды. С осени 1938-го росли очереди за продуктами. В 1939-м были повышены розничные цены на ткани, нитки, швейные и трикотажные изделия, часы, ковры, клеёнку, пластмассы, валяную и фетровую обувь и другие товары. В декабре запретили продажу в сельских районах муки. В 1940-м подорожали спички, хозяйственное мыло, кожаная и резиновая обувь, электролампы, ряд металлоизделий.

И всё-таки недостатки воспринимались как временные, большинство людей испытывали гордость за то, что крепла страна. «Постоянными спутниками советского человека того времени, – признают исследователи, – были оптимизм, готовность к трудовому подвигу ради процветания государства, энтузиазм»⁶².

Не являлся исключением и мой юный отец. Трудности его не пугали, в лишениях и невзгодах люди рано взрослеют.

В Кремле столкновение с фашизмом считали неизбежным, однако рассчитывали на то, что это произойдёт не ранее 1942 года. Катастрофа Франции, одной из сильнейших армий мира, вынудила руководство СССР действовать энергичней, порой бестактно.

Стало ясно, что небольших советских баз в прибалтийских странах недостаточно, чтобы предотвратить угрозу нападения с этой стороны.

Как только немецкие войска вошли в Париж, Москва потребовала от руководства Литвы сформировать правительство, способное осуществить «честное проведение в жизнь» заклю-

⁵⁹ Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности // Сталин И. В. Соч. Т.13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 39.

⁶⁰ Яковлев А. С. Цель жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 191.

⁶¹ Катасонов В. 22 июня 1941 года – о советском экономическом чуде и готовности к отражению врага // Сайт: Фонд стратегической культуры, 21.06.2021.

⁶² Дьяченко М. Указ. соч. С. 23.

чённому осенью советско-литовского договора о взаимопомощи, беспрепятственно пропустить советские воинские части для размещения их в важнейших центрах страны. 16 июня такие же заявления получили Латвия и Эстония.

Условия были приняты, в республиках сформировали дружественные СССР правительства. С 15 по 17 июня дополнительные контингенты советских войск вошли в Литву, Эстонию и Латвию.

Немецкие дипломаты, информируя Берлин, ухватили суть событий. Германский посланник в Литве Цехлин сообщил о прибытии советских войск «из недоверия к Германии с чисто оборонительными целями». Его коллега в Эстонии Фровайн отметил желание СССР успеть «до планируемой немецкой стороной мирной перестройки Европы». Фон Котце из Риги заметил «оборонительный характер» советских мероприятий, порождённых «мыслью о Германии»⁶³.

28 июня 1940-го Красная Армия без единого выстрела ступила на территорию Бессарабии и Северной Буковины. Как подчеркивает молдавский историк Сергей Назария, правительство Румынии, не предприняв никаких юридических или пропагандистских акций по объявлению требований СССР незаконными, «де-факто и де-юре признавало, что передаёт СССР не принадлежащую Румынии советскую территорию. Соответственно, плач об “аннексии”, “ультиматуме”, “насилованном навязывании” и т. д. и т. п. возник позднее, а в наши дни имеет идеологически-пропагандистский характер с целью «патриотического воспитания» собственного населения и передела ментальности населения Молдовы для её ликвидации руками будущих поколений самих молдаван»⁶⁴.

В начале июля отец вернулся из Феодосии в Антоновку. Вряд ли он сумел съездить по окончании экзаменационной сессии в Счастливецво. Отпуск не полагался, и даже на недельку за свой счёт не отпустили: в условиях военного времени ужесточалось трудовое законодательство.

26 июня был издан указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Рабочий день удлинялся на один час; предусматривались жёсткие наказания за опоздания на работу свыше 20 минут, прогулы, самовольный уход с одного предприятия на другое. Воскресенье устанавливалось днём отдыха (при шестидневной неделе отдыхали 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца).

Не переведа духа после экзаменов, отец приступил к работе.

Казалось бы, чем заниматься, когда школьники на каникулах. Между тем дел по горло! Помнится, будучи директором средней школы, при наличии заместителей, он ни разу не использовал полностью 56 суток положенного отпуска. А тогда, в 1940-м, в штатном расписании Русско-Антоновской начальной школы вряд ли числились должности заведующего и завхоза, их обязанности выполняли отец и его коллега (если был).

До первого сентября нужно было побелить потолки и стены в классах, отремонтировать парты, получить в районо и завезти учебники, мел, керосин и топливо. Конечно, выручал, чем только мог, Ново-Джанкойский (Ближнегородский) сельсовет. Однако лишь тому помогают, кто не сидит сложа руки.

С 1 июня по 1 августа учителя поочередно дежурили в школе, принимая от родителей заявления о зачислении детей на учёбу. Проверяли документы, во время беседы с ребёнком выясняли уровень его развития и состояние здоровья. А пока один педагог сидел на приёме, другой обходил дома, выявляя в многодетных семьях тех, кто уклонялся от учёбы. За нарушения закона о всеобщем спрос был строг.

⁶³ Цит. по: Донгаров А. Г., Пескова Г. Н. СССР и страны Прибалтики (август 1939 – август 1940). // Вопросы истории, 1991. № 1. С. 45.

⁶⁴ Назария С. М. Июньские 1940 г. события в Бессарабии и их трактовка в современной историографии // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. № 3 (т. 4). С. 97–98.

12 июля отцу стукнуло 17, однако сельчане воспринимали его вполне серьёзно. Для них он представлял уважаемую касту, куда крестьяне издавна относили учителей и врачей. Но попробуй встретиться с родителями, когда идёт уборочная страда, к тому же затруднённая частыми дождями! Приходилось в один и тот же двор заглядывать по несколько раз.

1.11. Последний довоенный год

С волнением рассматриваю карту исчезнувших и переименованных населённых пунктов Крыма. Вот она, Русская Антоновка! Тут я появился на свет и провёл первые годы жизни.

Вверху карты, а значит на севере, километрах в 12–13 от моей малой родины, Джанкой. Туда путь лежал мимо жавшейся к Антоновке куцей стайки домишек. Той Ново-Карловки, с 1948-го Егоровки, давным-давно нет в помине, как и находившейся восточнее Трудолобовки.

Далее – Джанкой Немецкий, или Карлсруэ (Ближнегородское). За ним шли чередой Узун-Сакал-Джанкой немецкий, Узун-Сакал татарский и Новый Джанкой, слившиеся в теперешнее Озёрное. Ещё через полкилометра – Старый Джанкой и Ново-Джанкой, соединившиеся в Новостепное.

Справа по карте, то есть на восток от Антоновки, Аксюру-Конрат немецкий, с 1948-го Кондратьево, – село, где проживало почти 400 немцев. Южнее Конрата – Колай, ныне Азовское, с полутора тысячами жителей, центр соседнего района. Мои юные отец и мать навевались туда не единожды: до войны там работали Дом культуры и клуб на 350 мест, библиотека с приличным книжным фондом, семь магазинов.

Юго-восточнее Антоновки, в 12 километрах от неё, Мускатное, бывший немецкий Адаргин, где в начале 1950-х отец руководил средней школой. Навсегда запечатлелись в памяти невысокие каменные заборы, щедрые сады, тополя вдоль просёлочных дорог, обильные чернильные пятна вокруг раскидистых шелковиц.

От Антоновки русской до Антоновки армянской, ставшей после войны Нижней Антоновкой, километра полтора или даже меньше; отцу хватало трёх – пяти минут, чтобы добраться на велосипеде.

Помню я ту горстку развалин – тёмные, пугающие провалы вместо дверей и окон, угрюмый, безмолвный островок в ослепшей от солнца степи. Проезжая мимо, мама всегда роняла слезу: здесь когда-то жила сестра Мария, вышедшая замуж за местного жителя.

В 1944-м, согласно постановлению Государственного комитета обороны, по обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами вслед за крымскими татарами с полуострова выслали 37 тысяч армян, греков и болгар⁶⁵. Очевидно, тогда и пришла в запустение Армянка (иначе её никто не называл).

За нею километрах в трёх находилась ныне не существующая Каменка, в четырёх – Бекказы, ставшее Рубиновкой, и Джеркун (Серноводское), в пяти-шести – Борлак (Краснодольное) и Найман (Советское).

Проехав на велосипеде из Антоновки километра четыре на запад, отец оказывался в Каранкуте русском (теперь Тимирязево), а перебравшись через железнодорожную линию – в Каранкуте немецком, переименованном после войны в Арбузовку.

Вдвое дальше к юго-западу – Фрайлебен (Вольное), где с мая 1940-го обосновался авиаполк Черноморского флота. За ним поодаль – Курман-Кемельчи, после войны Красногвардейское, где я пошёл в школу.

Летом нещадно палило солнце, на просёлках лежала густая пыль, а вдоль тропинок бурела выгоревшая на солнце трава. От оставленных скифами невысоких курганов повеивало вечностью. Их было немало в нераспаханной до конца таврической степи. С осени до весны катились по ней колючие шары перекати-поля...

Так открывал я географию родных мест. Куда лучше изучил их отец, обойдя пешком или объехав на велосипеде в последнее довоенное лето.

⁶⁵ О выселении с территории Крымской АССР болгар, греков и армян. Постановление ГКО № 5984сс от 2 июня 1944 года.

С детства мне ласкала слух музыка слов – Адаргин, Тав-Бузар, Каранкут, Семь Колодезей, Сарабуз... Довоенные названия звучали непонятно, загадочно, дышали историей, в них отражался пестрый национальный состав населения полуострова.

Значительно позже, будучи студентом филологического факультета, я узнал: Джанкой, Сейтлер, Арабат означают по-тюркски соответственно «милая деревня», «потомки пророка», «застава», Феодосия по-гречески – «богом данная», Фрайлебен на идише – «свободная жизнь».

Перед войной в Крыму проживали представители 190 национальностей и народностей. Из 1 миллиона 126 тысяч жителей почти половину, 49,6 % составляли русские, 19,4 % – крымские татары. Менее 14 % были украинцами, 5,8 % – евреями, 4,5 % – немцами. Проживали порядка 21 тысячи греков, чуть более 15 тысяч болгар, около 13 тысяч армян⁶⁶.

И жили они во входившей в состав РСФСР Крымской автономной республике. Она не являлась крымскотатарской, иначе не существовали бы в 1920-е – 1930-е среди прочих национальных образований 6 татарских районов и 144 татарских сельских совета...

В понедельник 2 сентября 1940 года в степи было сухо, солнечно и тепло. В Русско-Антоновской начальной школе начался новый учебный год. Отец уже чувствовал себя в классе гораздо уверенней.

Накануне исполнилась первая годовщина Второй мировой войны. Почти вся континентальная Европа легла к ногам Третьего рейха. Боевая мощь Германии казалась чудовищной. Военные расходы с 1934 по 1939-й выросли почти в 10 раз, военное производство с 1934 по 1940-й – в 22, численность армии – более чем в 35 раз⁶⁷.

Каждый вечер отец вглядывался при свете керосиновой лампы в газетные строки, пропахшие, казалось, тротилом. 7 сентября начались налёты люфтваффе на города Великобритании. Массированные бомбардировки Лондона продолжались 57 ночей.

После 13 сентября юный педагог прочёл о противоборстве итальянских и британских войск в Северной Африке. 28 октября узнал: Италия объявила войну Греции. В ноябре восхищался успехами греческой армии, остановившей итальянцев и преследовавшей их в Албании. А в начале декабря порадовался тому, что британцы разгромили значительные силы итальянцев в Египте.

Всё это время Гитлер упорно сколачивал блок, охватывавший неумолимой петлёй нашу страну.

Отец не мог знать о том, что Германия и Финляндия 12 сентября подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве и что уже 21-го в финский порт прибыли первые немецкие транспорты с оружием и войсками. Всё это держалось в тайне от прессы.

Зато договор, заключённый Германией, Италией и Японией 27 сентября, удостоился особого внимания. Чёрными флажками отмечал на карте юный учитель государства, примкнувшие к Тройственному пакту. 20 ноября в него вступила Венгрия, 23-го – Румыния, 24-го – Словакия, 1 марта 1941 года – Болгария.

25 марта к странам Оси присоединилась Югославия, однако через день её правительство было свергнуто. Новое руководство в ночь с 5 на 6 апреля заключило договор о дружбе с СССР. А наутро Германия, Италия и Венгрия развязали так называемую Апрельскую войну.

С тревогой следил за её ходом отец. Она завершилась 17 апреля капитуляцией Югославии с её последующим расчленением. Возникла пронацистская Хорватия, итальянцы заняли

⁶⁶ Крымская АССР: 20-е – 30-е годы /исторический очерк. Киев: Институт истории АН УССР, Препринт № 8, 1989. С.16; Национальный состав населения Крыма (по районам) в 1939 г. // Крым многонациональный, 1988. Вып. 1. С. 70 –72.

⁶⁷ См.: Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М.: Мысль, 1965. С.20–21.

Черногорию, а немцы – Сербию. Остальную территорию разодрали клыки пяти хищников – Германии, Италии, Венгрии, Болгарии, Албании⁶⁸.

Волнений добавили события на Балканах. С 6 по 30 апреля в ходе операции «Марита» греческие и британские войска были разбиты, Греция оккупирована Германией, Италией и Болгарией. Балканская кампания завершилась 20 мая – 1 июня 1941 года воздушно-десантной операцией «Меркурий» по захвату острова Крит.

Теперь Гитлера ничто не останавливало.

С середины 1920-х он твердил о завоевании «жизненного пространства» на Востоке и его беспощадной германизации. В 1935 и 1936 годах съезды НСДАП объявляли СССР «врагом мира», а борьбу против большевизма – «всемирной миссией» Германии.

С 1938-го на немецких контурных картах территория Советского Союза изображалась как захваченная к осени 1941-го вплоть до Волги. В 1939-м Гитлер считал СССР лёгкой добычей, которая «сделает Третий рейх непобедимым на все времена», – пишет немецкий историк Рольф-Дитер Мюллер⁶⁹. Ему ли, бывшему научному директору Центра военно-исторических исследований бундесвера, этого не знать!

Ещё шли бои во Франции, но Гитлер, по свидетельству британского историка А. Дж. Тейлора, уже заявлял, что «высвободился для "великой главной задачи – смертельной борьбы с Россией"»⁷⁰. Впрочем, ОКВ (Верховное командование вермахта), как однажды проговорился нацистский генерал Варлимонт, получило задание планировать агрессию против СССР значительно раньше – весной 1940-го.

Но и безо всяких указаний, обращает внимание Р.-Д. Мюллер, Верховное командование сухопутных войск в июне 1940-го предприняло «первые размышления и приготовления к войне с СССР». 22 июля, отмечал в дневнике Гальдер, фюрер дал указание «продумать план предстоящей операции». А 31-го на совещании уточнил: «Цель – уничтожение жизненной силы России»⁷¹.

Вскоре подготовленный генералом Эрихом Марксом проект был переработан Фридрихом Паулюсом, обкатан осенью на штабных учениях и 5 декабря одобрен Гитлером. 18 декабря фюрер подписал директиву № 21 «Барбаросса», назначив готовность к операции на 15 мая 1941-го.

Кто, зная это, может утверждать, что Гитлер 22 июня лишь опередил СССР, якобы готовивший агрессию против Германии?..

Заблаговременно, с немецкой тщательностью, были подготовлены: 13 марта 1941-го – «Инструкция об особых областях к директиве № 21», 5 мая – приказ об обращении с гражданским населением, 12 мая – директива об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками, 13 мая – распоряжение «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск».

Успешно реализовывалась подписанная 5 февраля «Директива по дезинформации противника». Все органы власти предупреждались о необходимости «всеми силами и средствами демонстрировать стремление вторгнуться в Англию», чтобы «Россию по возможности заставить врасплох».

⁶⁸ Касюк А. Я., Криворучко А. А. Борьба Югославии против фашистской Германии в годы второй мировой войны. Вестник МГЛУ. Обществ. науки. Вып. 4 (788) / 2017. С. 128.

⁶⁹ Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году. М.: Пятый Рим, 2015. С.15.

⁷⁰ Тейлор А. Вторая мировая война // Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. С.427.

⁷¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. Перевод с нем. И. Глаголева и Л. Киселева под ред. и с предисловием полковника Д. Проэктора. М.: Воениздат, 1969. Сс. 60, 81.

В СССР не строили иллюзий. В ноябре 1940-го Сталин заявил Молотову, готовившемуся к поездке в Берлин: «Ведётся подготовка нападения на нашу страну. Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои истинные намерения...»⁷²

Единственное, в чём немудрено было ошибиться, так это в сроках агрессии.

Противника мы зачастую меряем по себе. Прогнозируя ход событий, Сталин исходил из предположения, что Германией руководит человек вменяемый, а значит, постарается избежать войны на два фронта и сначала разделается с Великобританией. Отсюда его уверенность в том, что нападения следует ожидать не ранее весны 1942-го.

Трезвость ума Гитлера он переоценил. Не оправдались и надежды на то, что Франция продержится два-три года. Увы, одна из сильнейших в мире армий сопротивлялась вермахту всего 44 дня...

Что оставалось делать, понимая, что на гитлеровской кухне уже точатся разделочные ножи?

Во-первых, решительными, подчас грубыми действиями были отодвинуты границы на западе страны.

Современные элиты Прибалтийских республик и Молдавии называют события тех лет советской оккупацией в результате сговора между Гитлером и Сталиным. Однако фюрер воспринимал границы «сферы влияния» всего лишь как рубеж, «на котором временно остановится германская экспансия».

Он, уверены историки, почувствовал бы себя униженным, узнав, что «сам передал Эстонию, Латвию и Литву Советскому Союзу ещё осенью 1939 г. Но так как ни Гитлер, ни Шуленбург не знали этого, то они переживали по поводу событий 14–17 июня 1940 г., понимая, что вступление советских войск в Прибалтику наносит серьёзный удар по германским планам похода на восток»⁷³.

Во-вторых, Советский Союз наращивал оборонную мощь, используя при этом ресурсы будущего противника, в том числе льготный кредит в 200 миллионов рейхсмарок, выданный Германией до заключения договора о ненападении. Сумма по тем временам внушительная!

В феврале 1940-го Москва разъясняла Лондону суть отношений с Гитлером: благодаря хозяйственному соглашению «СССР получает от Германии большое количество станков и оборудования, равно как изрядное количество вооружения, в продаже чего нам неизменно отказывали как в Англии, так и во Франции»⁷⁴. Добавлю, советские заказы находились под запретом и в США.

Немцы поставили нашей стране промышленной продукции на 507 миллионов марок, в том числе образцы новейшей военной техники и военного снаряжения⁷⁵. Самоуверенно полагаи, что Советский Союз не сумеет всем этим воспользоваться.

Расплачивался СССР сырьём и продовольствием. При этом советский экспорт не имел особого значения как при формировании запасов сырья для военных целей, так и для развития немецкой экономики в целом.

В 1940 году поставки СССР составляли всего 7,6 % германского импорта. В частности, было отправлено 657 тысяч тонн нефтепродуктов из добытых 31,1 миллиона тонн нефти, менее 1 миллиона тонн зерна (в основном кормового) из заготовленных в стране 95,6 миллиона тонн⁷⁶.

⁷² Цит. по: Галин В. В. Политэкономия войны. М.: Алгоритм, 2007. С. 235.

⁷³ Волков С. В., Емельянов Ю. В. До и после секретных протоколов. М.: Воениздат, 1990. С. 185–186.

⁷⁴ Цит. по: Мельтюхов М. И. Указ. соч. С. 260.

⁷⁵ См.: Сиполс В. Я. Торгово-экономические отношения между СССР и Германией в 1939–1941 гг. в свете новых архивных документов // Новая и новейшая история, 1997, № 2. С. 29 – 41; Шевяков А. А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 13 – 25.

⁷⁶ Пыхалов И. Указ. соч. С. 250.

Живуч миф, якобы в предвоенные месяцы немцы сократили отправку товаров в Советский Союз. Дескать, шли на запад эшелоны с зерном, а навстречу выдвигались танки. Между тем на деле неукоснительно выполнялось данное Гитлером в начале 1941-го указание: обязательства рейха по хозяйственному соглашению с СССР «безусловно должны быть выполнены».

Историки, анализируя данные немецкой статистики, убедились, что в 1941-м (до 22 июня) Советский Союз поставил товаров на 206,1, Германия – на 220,9 миллиона марок. Аналогичное положение с поставками в апреле – июне: СССР – 130,8, Третий рейх – 151,3 миллиона марок⁷⁷.

«В ходе "блицкрига", – указывал историк Сиполс, – Германия быстро израсходовала все нефтепродукты, полученные из СССР, съела поступившее продовольствие, а победы добиться не смогла. Напротив, СССР пользовался германским заводским оборудованием, станками в течение всех четырёх лет войны»⁷⁸.

⁷⁷ Сиполс В. Я. Указ. соч. С. 36; Мельтюхов М. И. Советско-германская торговля в первой половине 1941 г. // Ж-л российских и восточноевроп. историч. исследований, 2017. № 1 (8). С. 27.

⁷⁸ Сиполс В. Я. Указ. соч. С. 40.

ГЛАВА II. ПУТЬ НА ФРОНТ

2.1. Последние часы мира

Поначалу я полагал, что начало войны застало отца в Русской Антоновке. В действительности весь июнь он провёл в Феодосии.

Выпускные испытания на очном отделении училища начались в понедельник 19 мая. Сессия заочников стартовала, вероятно, позже: многие работали, как отец, учителями начальных классов, где учебный год завершился в субботу 24 мая.

Жара, с начала месяца изнурявшая Феодосию, 21 июня слегка спала. В полдень было градусов 25, изредка срывался короткий слепой дождик.

Отец держал очередной экзамен, а те, с кем учился на первом курсе, получали документы об окончании училища. Никто не предполагал, что запущен обратный отсчёт, неумолимо приближающий к советской земле войну.

В 13 часов по берлинскому и 14 по московскому времени германские войска, сосредоточенные у западной границы СССР, получили шифротелеграмму: «Сигнал «Дортмунд».

«Гитлер узнал о быстроходных танках и рискованных штурмовиках, понял всё коварство Сталина и нанёс превентивный удар», – подсовывает викисловарь обманчивый пример употребления слова «превентивный». Он годится для жертв ЕГЭ – тех, кому невдомёк, что генштаб сухопутных сил вермахта разрабатывал план «Восточного похода» с июля 1940-го.

Как автор цитируемой фразы эмигрант Нагибин, так и перебежчик Резун с плутовским псевдонимом «Суворов», их последователи с почитателями, несомненно, знают, но умалчивают о том, что на рассвете 22 июня 1941-го германские войска приступили к выполнению Директивы № 21 «Вариант Барбаросса». Решения, принятого Гитлером ещё 18 декабря 1940-го.

«Как же так, почему мы не были готовы? – возмущаются другие. – Всё потому, что Сталин никому не верил. Разве Рихард Зорге не называл Москве задолго до войны точную дату её начала?»

Увы, не называл! Наш безусловно выдающийся разведчик информировал центр, что Гитлер примет решение об агрессии против СССР либо в мае, либо когда разберётся с Англией. И даже 21 июня, когда до нашествия нацистов оставалось несколько часов, от него поступила депеша: «Германский посол в Токио Отт сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна»⁷⁹...

Более точные сведения пришли по другому каналу. К сожалению, позже, чем хотелось бы. В пятницу вечером 20 июня агент советской разведки «Курт» (Герхардт Кегель), сотрудник посольства Германии в Москве, информировал связного, что немецким дипломатам рекомендовано паковать личные вещи. А в субботу воспользовался экстренной связью, чтобы сообщить: в посольстве спешно уничтожают документы⁸⁰.

Не потому ли в полдень 21-го командующему Московским военным округом позвонил Сталин и потребовал повысить боевую готовность ПВО? «В результате этого короткого разговора, – вспоминал генерал Тюленев, – у меня сложилось впечатление, что Сталин получил новые тревожные сведения о планах гитлеровской Германии»⁸¹.

⁷⁹ Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. М.: 2008. С. 618, 694.

⁸⁰ Кегель Г. В бурях нашего века. М.: Политиздат, 1987. 463 с. С.189.

⁸¹ Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1972. С.123–124.

Субботним вечером отцовские бывшие однокурсники собрались в училище, нарядные, ликующие. Одновременно с ними веселились выпускники средних школ и училищ не только Феодосии, но всех городов и сёл нашей страны.

А в Кремле было тревожно. В книге Олега Хлевнюка о Сталине, созданной по заказу Йельского университета США, читаю: «Вечером 21 июня военные руководители в Москве получили доклад: фельдфебель немецкой армии перешёл границу и сообщил, что утром начнётся наступление. Информация была срочно доложена Сталину. У Сталина собрались военные и члены Политбюро»⁸².

Скажем прямо, главный специалист Госархива России, профессиональный историк, изготавливая товар для зарубежного заказчика, мог бы воспользоваться менее замшелой версией. Мог, но не захотел?

Попробуем разобраться, как было на деле. Перебежчик Альфред Лисков перешёл границу в 21:00 21 июня, доставлен в штаб 90-го погранотряда в 0:30 и дал показания в час ночи (!) 22-го. Информация, передвигаясь от одной инстанции к другой, добралась до Москвы в 3:10⁸³. Могла ли она послужить причиной заседания в Кремле, случившегося несколькими часами раньше?

Проясняет ситуацию опубликованный в 2008 году справочник, в котором содержатся тетради (журналы) записей лиц, прошедших через приёмную Сталина. Находим данные о посетителях 21 июня 1941 года. Историки могут, очевидно, быть благодарны дежурным за старательность, с какой фиксировали, кто во сколько вошёл и когда вышел.

В 18:27 в кабинет Иосифа Виссарионовича зашёл министр иностранных дел Молотов. Более получаса беседовали вдвоём. Надо думать, о чём-то исключительно важном, если учесть, что происходило дальше. В 19:05 к обсуждению присоединились члены правительства Ворошилов, Маленков и Берия, председатель Госплана СССР Вознесенский, нарком обороны маршал Тимошенко, начальник мобилизационно-планового отдела Комитета обороны при СНК СССР Сафонов и секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Кузнецов.

Тимошенко в 20:15 выйдет, но в 20:50 вернётся на полчаса в сопровождении первого заместителя – маршала Будённого и начальника Генштаба Жукова. Пятью минутами позже зайдёт армейский комиссар Мехлис⁸⁴.

«И. В. Сталин сообщил нам, – зафиксировал маршал Будённый в дневнике, – что немцы, не объявляя войны, могут напасть на нас завтра, т. е. 22 июня, а поэтому что мы должны и можем предпринять сегодня же и до рассвета 22.06.41 г. Тимошенко заявил, что “если немцы нападут, то мы их разобьём на границе, а затем на их территории”. И. В. Сталин подумал и сказал: “Это несерьёзно”...»⁸⁵

Весьма показательный диалог! Вспоминается высказывание советского и российского военного теоретика М. А. Гареева: «Идея непереносимого перенесения войны в самом ее начале на территорию противника (причем идея не обоснованная ни научно, ни анализом конкретной обстановки, ни оперативными расчетами) настолько увлекла некоторых руководящих военных работников, что возможность ведения военных действий на своей территории практически исключалась»⁸⁶.

Нарком обороны С. К. Тимошенко не видел ничего нового для военной науки в идущей с 1939 года войне. Отсюда непонимание, насколько изменился характер её начального периода и, соответственно, недооценка глубоко эшелонированной обороны.

⁸² Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ: CORPUS, 2015. С. 272.

⁸³ Мартиросян А. Что знала разведка? // Красная звезда, 9.02.2011.

⁸⁴ См.: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924—1953 гг.). Справочник / Научн. ред. А. А. Чернобаев. М.: Новый хронограф, 2008. 784 с. С. 337.

⁸⁵ Цит. по: Бондаренко А. Ю. Горькое лето 1941-го. URL: <https://history.wikireading.ru/52654>.

⁸⁶ Гареев М. А. М. В. Фрунзе – военный теоретик. М.: Воениздат, 1985. С.231.

Входило в правило внезапное нападение скрытно изготовившегося противника. Чтобы отразить его, следовало менять систему боевой и мобилизационной готовности войск, а приграничным военным округам – иметь тщательно разработанные планы отражения агрессии⁸⁷. Без поддержки государства это не осуществить, а значит, назрели решения политической власти, соразмерные внешним угрозам. Но кто, если не военная верхушка, должен был выступить их инициатором? Или снова «Сталин виноват»?..

⁸⁷ См.: Там же. С. 230-231.

2.2. Директива № 1

Итогом вечернего обсуждения в Кремле была директива пяти приграничным военным округам – Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому. Читаем:

«Военным советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.

Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота.

1. В течение 22–23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно её замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Тимошенко. Жуков. 21.6.41 г.»

С 19:05 до 20:15 присутствовал в кабинете Сталина, скорей всего, секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Кузнецов, назначенный членом Военного Совета Северного фронта. Некоторые любители истории увидели вместо него наркома ВМФ Кузнецова, который якобы привёл на совещание прибывшего из Берлина военно-морского атташе Воронцова. Тот, мол, известил о назначенной на утро германской агрессии, открыл глаза Сталину...

Мемуары адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова противоречат легенде. Не было ни его, ни военно-морского атташе вечером 21 июня в Кремле!

Как вспоминал Кузнецов, в 20:00 в его рабочий кабинет вошёл «М. А. Воронцов, только что прибывший из Берлина». В беседе заявил: «нападения надо ждать с часу на час». А позже, около 23 часов, адмирала пригласил Тимошенко и проинформировал о том, что «возможно наступление немцев в эту ночь».

Ознакомившись с текстом директивы, нарком ВМФ уточнил, разрешено ли в случае нападения применять оружие. Получив утвердительный ответ, попросил пришедшего с ним контр-адмирала Алафузова вернуться бегом (!) в штаб и передать флотам условный сигнал о приведении их в боевую готовность. Потом поспешил к себе и позвонил в штабы флотов, хотя в 23:50 Алафузов отправил телеграмму: «Немедленно перейти на оперативную готовность номер один»⁸⁸.

Этот факт, с одной стороны, объясняет, почему пять флотов организованно встретили нападение, а с другой, – заставляет задуматься, почему наркомат обороны не удосужился обзвонить такое же (!) число военных округов. Так может, не Сталин, а Тимошенко и Жуков повинны в том, что войска оказались не готовы к нападению?

⁸⁸ Кузнецов Н. Г. Крутые повороты: из записок адмирала. / Электронное издание. Исправленное и дополненное. Сост., ред., прим.: к.и.н. Р. В. Кузнецовой. @ М.: Фонд памяти Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова, 1997.

Опираясь на записи в журнале посетителей Сталина и факты, приведённые тем же Кузнецовым в книге, вышедшей до публикации мемуаров маршала Жукова, писатель-историк Елена Прудникова делает обоснованный вывод: «Оказывается, не военные уговаривали Сталина привести войска в боевую готовность, а сами получили от него соответствующий приказ. Не Жуков рассказал вождю о перебежчике, а у Сталина уже была информация о близящемся нападении»⁸⁹.

Но как же трудно подняться над устоявшейся версией! Даже вполне добросовестные историки продолжают повторять как мантру, якобы Генштаб закончил передачу директивы № 1 в 00:30⁹⁰. Однако маршал Захаров, бывший в ту пору начальником штаба Одесского военного округа, собственноручно принял её во втором часу ночи.

В Западный особый военный округ она поступила, если верить записи в журнале боевых действий Западного фронта, около часа ночи. Шифровки штаба округу армиям и частям укрепрайонов ушли в 2–2:30, так что не все успели не то что выполнить, но даже расшифровать их⁹¹...

Просидев полночи за учебниками, ранним утром 22-го отец крепко спал. Его бывшие однокурсники продолжали гулять по феодосийским улочкам и черноморской набережной. Между тем по городу распространялась, подобно пожару, весть о том, что немцы бомбили Севастополь.

Хотя все были убеждены в неизбежности войны, верить в её начало не хотелось. Но с 11 часов чёрные раструбы громкоговорителей на площадях города непрерывно предупреждали: в 12 часов дня будет передано важное правительственное сообщение.

Думаю, отец, узнав об этом, отставил в сторону конспекты и двинулся на улицу к ближайшей радиотарелке. Температура ночью опускалась до 15 градусов, да и днём было после дождя не по-летнему свежо. В толпе, собравшейся у репродуктора, негромко пересказывали слухи.

Наступил полдень. В томительном ожидании прошло ещё четверть часа, пока, наконец, не начал выступать Молотов, заместитель председателя правительства, он же нарком иностранных дел. По словам отца, голос Вячеслава Михайловича поначалу заметно дрожал.

В тревожную тишину булыжниками падали слова: «Сегодня, 22 июня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причём убито и ранено более двухсот человек. Налёты вражеских самолётов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий».

Молотов говорил о вероломстве. Отец ощущал, как тот волнуется, порой даже заикается. Потом нарком справился с собой, голос окреп: «В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны».

В конце речи прозвучали чеканные, запоминающиеся фразы, принадлежавшие, судя по стилю, Сталину: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Затем текст повторил диктор. По словам отца, Юрий Левитан тоже с трудом подавлял волнение.

По свидетельству современников, «люди не испугались. Да, женщины, конечно, расстроились, плакали. Но паники не было. Все были уверены, что мы быстро победим немцев. Мужчины говорили: «Да немцы от нас драпать будут!»».

⁸⁹ Прудникова Е. А. Забытые победы 1941 года // Кремлёв С. 1941: Неизбежный реванш СССР / Сергей Кремлёв, Михаил Мельтюхов, Елена Прудникова. М.: Алгоритм, 2017. Сс.79-80.

⁹⁰ См.: Исаев А. В. Вторжение. 22 июня 1941 года. М.: Яуза-Каталог, 2020. С.52.

⁹¹ См.: Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С.229; Исаев А. В. Указ. соч. Сс.175-176.

2.3. В самом начале войны

Сообщение о начале войны, вспоминал её участник П. Х. Андреев, «люди приняли спокойно, как что-то обыденное или даже неизбежное. Ни паники, ни страха. Все были уверены в силах нашей армии, никто не сомневался, что враг будет разбит в самое короткое время»⁹².

Затаив дыхание, слушали указ о мобилизации. Призыву подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год. Им надлежало явиться, начиная с 23 июня, на призывные пункты. Кое-кто из женщин всплеснул руками, всплакнул.

Прозвучал указ «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения». Наряду с 15 областями и Краснодарским краем РСФСР, семью приграничными союзными республиками, городами Москвой и Ленинградом, оно вводилось и в Крыму.

С получением по телеграфу документа, пишет мой давний товарищ симферопольский историк Владимир Брошеван, к вечеру 22 июня на территории Крымской автономной республики «все функции органов гос. власти в отношении обороны, сохранения общественного порядка и обеспечения госбезопасности» перешли к командиру 9-го отдельного стрелкового корпуса Павлу Батову⁹³.

Долго стояла в толпе на площади в центре Русской Антоновки 17-летняя девушка Вера – моя будущая мама. После каждого сообщения из громкоговорителя гремели бравурные марши, лились молодецкие песни. Односельчане долго не расходились по домам, обсуждая вести.

Мальчишки носились: «Война началась! Ура! Мы всех победим!». Хорохорилась молодёжь, уверенная в скорой победе. Мужчины постарше размышляли, управятся ли по хозяйству до ухода в армию, соберут ли без них обильный, как на грех, урожай. Женщины сокрушались, утирали слезы, предчувствуя надвигающиеся беды, тяготы, горести, разлуку. Старики раздумчиво покачивали головами: дескать, война долгое лихое дело.

Постепенно толпа редела, частично перетекая к сельпо⁹⁴: умудрённые житейским опытом люди раскупали соль, крупы, спички, мыло. «В тот день, – рассказывали автору книги «Смертное поле» Владимиру Першанину очевидцы, – было непривычно много выпивших, женщины плакали»⁹⁵.

На 22-е пришёлся церковный праздник – День всех святых в земле Российской просиявших. Отслуживший по этому случаю патриарший местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергей, узнав о войне, обратился к верующим: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины».

В Феодосии во второй половине дня состоялось экстренное заседание бюро горкома ВКП(б). Военком города Михаил Шустов доложил, что военкомат полностью готов и практически приступил к проведению мобилизации.

Бюро предложило «партгруппе горисполкома, директорам предприятий, руководителям учреждений и секретарям первичных парторганизаций обеспечить четкое выполнение задания по мобпланам, организованную явку мобилизованных, поставку автотранспорта и конского поголовья, немедленно организовать работу по укомплектованию кадров рабочих и служащих взамен уходящих в Красную Армию, в первую очередь привлечь на работу жен красноармейцев, обеспечив бесперебойную работу предприятий и выполнение производственных планов».

Было поручено: секретарю ГК ВКП(б) по кадрам Лобанову «немедленно подобрать и укомплектовать руководящий состав взамен уходящих в Красную Армию»; директорам пред-

⁹² Андреев П. Х. Я был похоронен заживо. Записки дивизионного разведчика. М.: Яуза, 2013. С. 43.

⁹³ Брошеван В. М. Указ. соч.

⁹⁴ Сельпо – магазин сельского потребительского общества.

⁹⁵ Першанин В. Н. «Смертное поле». М.: Яуза; Эксмо, 2008. 320 с. С. 51.

приятий и организаций – обеспечить их надлежащую охрану и светомаскировку, заместителю начальника НКВД Подгорному – усилить охрану особых объектов; руководству торгующих организаций – обеспечить бесперебойную торговлю и общественное питание города, обслуживание призываемых в Красную Армию на сборных пунктах и в военкомате; партийным и комсомольским организациям – усилить массовую политическую работу в трудовых коллективах и среди населения⁹⁶.

Вскоре 38-летний первый секретарь горкома ВКП(б) Семён Белявский уйдёт на фронт комиссаром 51-го отдельного артиллерийского полка Приморской армии...

В 21 час отец мог слушать первую сводку Главного Командования РККА (24-го будет создано Советское информбюро): «С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Чёрного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими. Во второй половине дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной Армии. После ожесточённых боёв противник был отбит с большими потерями».

Сообщалось, что лишь в трёх местах агрессору удалось продвинуться на 10–15 километров и что его авиация «встретила решительный отпор» и уже потеряла 65 самолётов.

Мой юный отец, как и многие его сверстники, наивно верил, что враг будет побеждён малой кровью могучим ударом. Он слушал сообщение, не зная, что дела обстоят исключительно плохо и что немецкие части в 12:30 уже ворвались в Гродно.

Между прочим, и военное руководство страны не ведало в тот момент, что происходит в западных военных округах, преобразованных во фронты. В потере управления войсками в немалой степени повинен Генеральный штаб РККА, которым руководил Жуков. Георгий Константинович был, несомненно, талантливейшим полководцем, «нашим Суворовым» (по оценке Сталина), однако штабную работу, как известно, терпеть не мог.

Через месяц этот пост повторно займёт маршал Шапошников. Познавший все тонкости штабной работы, он добьётся восстановления связи с фронтами, наведёт порядок в планировании действий и подготовке войск. Под его руководством Генштаб станет основным рабочим органом Верховного Главнокомандования...

В 13:00 22 июня Сталин отправил Жукова на Юго-Западный фронт, заместителей наркома обороны Шапошникова и Кулика – на Западный, чтобы помогли командующим, которые «не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись»⁹⁷...

22 и 23 июня на предприятиях и в организациях страны проходили митинги и собрания, после которых многие отправлялись на призывные пункты.

В первые дни войны свыше 8 тысяч коммунистов – более трети состава партийной организации Крыма ушли в ряды Красной Армии и Военно-Морского флота. Среди них, несомненно, были преподаватели и учащиеся отцовского педучилища.

23 июня над Феодосией впервые появились вражеские самолёты. Их целью был морской порт. Появились первые жертвы и разрушения.

«Мы с ребятами проснулись рано, сидели за книжками, – вспоминал воспитанник педучилища Пётр Козлов. – И вдруг за городом забухали пушки, зенитные разрывы в синеве неба, вой самолетов. Самым тягостным и тревожным было в тот день то, что Феодосия, казалось, враз обезлюдела. На улицах только военные»⁹⁸.

⁹⁶ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/373079-postanovlenie-byuro-feodosiyskogo-gorkoma-vkp-b-o-provedenii-voennoy-mobilizatsii-v-gorode-22-iyunya-1941-g>.

⁹⁷ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Т. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 268.

⁹⁸ Козлов Петр Евтеевич // Сайт Бессмертный полк.

2.4. Агрессоры

В речи 22 июня Молотов заявил: «германские войска напали на нашу страну». Не совсем так: в тот день вместе с немцами вторглись 3-я и 4-я румынские армии. Тогда же войну СССР объявили Италия и Хорватия, 23-го – Словакия, 26-го – Финляндия, 27-го – Венгрия. В течение месяца-двух в боевые действия включились около 850 тысяч их военнослужащих.

Союзником Германии была и Болгария; почти 15 дивизий участвовали в боевых действиях против партизан Югославии и Греции, а высвободившиеся немецкие войска перебрасывались на Восточный фронт. Бронированные клинья вермахта, разрубившие нашу оборону, состояли на треть из чешских танков.

Не тогда ли выковывалось единство, ныне именуемое Евросоюзом?

Брюссельская верхушка страшит население Европы российской угрозой. Это мы пришли к ним 22 июня 1941-го? Или они под знамёнами Гитлера явились к нам? Вот и теперь коллективный Запад поддерживает наследников Бандеры финансами, оружием, наёмниками, специалистами. Страны – участницы НАТО не исключают возможность участия своих вооружённых сил на стороне Украины...

На советско-германском фронте действовали помимо немецких 141 дивизия и 60 бригад европейских союзников Гитлера. Против нас воевали две румынские армии, итальянский экспедиционный корпус, преобразованный в 1942-м в 8-ю итальянскую армию, 11 финских пехотных дивизий и 4 бригады. Венгрия была представлена сначала «Карпатской группой», затем армией и, наконец, всеми вооружёнными силами.

Топтали нашу землю испанская и две словацкие дивизии, хорватский добровольческий полк, французский, голландский, датский, норвежский и два бельгийских добровольческих легиона.

Польские военнослужащие, поначалу имевшие статус HiWi – «ХиВи», добровольных помощников, позднее числились полноценными солдатами вермахта. Даже Гиммлер, непреклонный борец за арийскую чистоту эсэсовских рядов, не противился формированию двух польских легионов СС.

Впрочем, они были не одиноки. В общей сложности были сформированы 22 «иностраные» дивизии СС, в нацистскую «элику» Германии вступили 400 тысяч граждан других стран Европы⁹⁹.

С первого дня воевали против нашей страны скандинавские добровольцы – дивизия СС «Викинг». В ходе войны бельгийские легионы стали бригадами СС «Лангемарк» и «Валлония», французский – дивизией СС «Шарлемань» («Карл Великий»), появились датско-норвежская добровольческая дивизия СС «Нордланд» и бригада СС «Нидерланды». Испанцы составили две роты эсэсовцев.

Мы восхищаемся воевавшим за нас авиаполком «Нормандия – Неман», чтим память 20 тысяч погибших участников французского Сопротивления. Между тем французов, отдавших жизни за Гитлера, в 2–2,5 раза больше. На стороне фюрера воевали 200 тысяч граждан Франции.

Недобитки 33-й французской гренадерской дивизии СС «Шарлемань» вместе с ошмётками датско-норвежской «Нордланд» и латышским батальоном СС обороняли в 1945-м Рейхстаг и Рейхсканцелярию. Плечом к плечу с гитлеровцами сражались на улицах Берлина эсэсовцы из 15 государств.

Два миллиона европейцев, не считая немцев, с оружием в руках прошли по нашей стране. Не их ли внуки в Евросоюзе ныне ставят на России клеймо агрессора?

⁹⁹ См.: Клинге А. Кто выиграл Вторую мировую войну? М.: Эксмо: Яуза, 2017. Сс. 126–127.

Потери войск Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии и Словакии составили в общей сложности 1 миллион 468 тысяч 145 солдат и офицеров.

В советском плену оказались, не считывая немцев, один миллион сто тысяч европейцев. В их числе 513 766 венгров, 187 367 румын, 156 681 австриец, 69 977 чехов и словаков, 60 277 поляков, 48 957 итальянцев, 23 136 французов, 21 822 югослава, 4 729 голландцев, 2 377 финнов, 2 010 бельгийцев, 1 653 люксембуржца, 457 датчан, 452 испанца, 101 норвежец, 72 шведа. И 3 989 «крестоносцев» прочих национальностей¹⁰⁰.

Десятилетиями замалчивалось их участие в походе на Россию: в СССР – из политкорректности, на Западе – по другой причине. Там хотели предать забвению постыдные страницы истории, переписать их, изображая себя жертвенной овечкой, а Советский Союз, освободителя Европы от фашистской чумы, агрессором.

Западные политики, учёные, педагоги, журналисты убеждают, якобы не континентальная Европа под началом Гитлера ходила в поход против нашей страны, а «два кровожадных тирана», Гитлер и Сталин, воевали между собой.

В сентябре 2019-го Европарламент принял иезуитскую резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В статье 2 документа утверждается: «Вторая Мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, была начата как непосредственный результат печально известного нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, известного также как Пакт Молотова-Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, разделявших цель завоевания мира, разделили Европу на две зоны влияния...»

Теперь из исторической памяти объединённой Европы можно вычеркнуть всё, что может её потревожить. Исключить малейшие намёки на тех, кто вскармливал нацизм и старательно подталкивал Гитлера на Восток.

Предать забвению гражданскую войну в Испании 1930-х, её 450 тысяч жертв и 600 тысяч беженцев. Не бередить ранимую европейскую душу вопросами, в силах ли был Франко с 90-тысячным войском установить диктатуру без поддержки 150 тысяч единомышленников из Италии, 50 тысяч – из Германии, 20 тысяч – из Португалии.

Забывать, как итальянские фашисты, завоёвывая в 1935–1936-м Эфиопию, убили свыше 700 тысяч ни в чём не повинных людей, как захватывали в 1939-м Албанию.

Не упоминать о том, что нацистская Германия поглотила Австрию.

А главное, сделать вид, будто не было сентября 1938-го, соглашения лидеров Великобритании и Франции с Гитлером и Муссолини. Сговора, позволившего Германии при участии Польши и Венгрии расчленив Чехословакию. Иначе придётся признать: Мюнхен открыл Второй мировой войне дорогу на континент...

И лишь когда стал окончательно ясен англо-французский курс на дальнейшее потакание Гитлеру, Сталин «предпочел отгородиться от гитлеровской экспансии хотя бы на время»¹⁰¹.

Не это ли продолжает донныне возмущать европейцев? Вместо того, чтобы таскать ради кого-то каштаны из огня, наша страна вдруг озаботилась укреплением собственной безопасности.

¹⁰⁰ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Таблица 200.

¹⁰¹ Шубин А. 10 мифов Советской страны. – М.: Яуза, Эксмо 2006. С. 292.

2.5. Первые двенадцать дней

С пяти часов утра 23 июня городские и районные военные комиссариаты Крымской автономной республики приступили к мобилизации военнообязанных и добровольцев 14 возрастов, 1905 –1918 годов рождения, в армию.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 24 июня 1941 года для борьбы с парашютным десантом и диверсантами на полуострове было сформировано 33 истребительных батальона численностью около 7 тысяч человек. Их организация, вооружение, обучение и руководство боевой деятельностью возлагались на горотделы и районные отделения НКВД.

Современные авторы бичуют Генштаб, командование войсками Крыма и Черноморского флота за «десантобоязнь». Легко, располагая знаниями о прошлом, утверждать: «Ни немцы, ни их союзники не имели в Черном море сил, достаточных для высадки стратегических и даже оперативных десантов»¹⁰². Но тогда-то военное руководство страны и Крыма этого не знало! Зато помнило, как неприятель успешно использовал десантирование: морское – в апреле при оккупации Норвегии, воздушное – в мае при захвате Крита.

Чем занимались на полуострове в первые дни войны? Обратимся к донесению № 1 НКВД Крымской АССР.

«24.6.1941 г. 24.00. Симферополь.

1. Развёртывание системы МПВО¹⁰³ Крыма закончено. 2. Убежища, подвалы подготовлены. 3. Населением производится массовая отрывка щелей... 5. Средства связи и оповещения приведены в боевую готовность»¹⁰⁴.

Какой видел Феодосию в те дни отец?

«Город сразу подтянулся и посуровел. Обезлюдел пляж, опустели здравницы, утихла говорливая и шумная набережная. Поезда, ещё вчера переполненные пассажирами с севера, увозили из Феодосии военнослужащих, которые отдыхали в санаториях... Улицы вечерней Феодосии, порт, железнодорожные станции утонули в светомаскировке»¹⁰⁵.

Фотография выпускников училища 1941 года, размещённая в интернете, датирована 3 июля. Отца на снимке я не обнаружил. Возможно, заочников на ней нет. А может, сразу после экзаменов он отправился в Джанкой.

В поезде то и дело доставал аттестат и перечитывал: «На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29.XI. 1939 г. Совет педагогического училища своим решением присваивает гр. Пискунову Петру Тимофеевичу звание учителя начальной школы».

Безусые мальчишки боялись опоздать к подвигам. Они верили, что война будет скоротечной и, едва начавшись, перенесётся на чужую территорию. Кто же мог подумать, что беда пришла надолго. И что славы и горя хватит на всех...

3 июля по радио выступил председатель Государственного Комитета Обороны Сталин. Сегодня многие в нашей стране и за рубежом воспринимают эту историческую фигуру отрицательно. А тогда большинство советских людей, особенно молодёжь, трепетно верили всему, что говорил он и делал. Тем важнее была его речь. Её слушали на площадях городов и сёл, читали в газетах.

То, что Сталин выступил не 22 июня, породило миф о прострации вождя в первые дни войны. Факты опровергают эту ложь. Каганович, участвовавший в экстренном совещании в Кремле спустя полтора часа после нападения Германии, вспоминал: «Сталин каждому из нас

¹⁰² Юновидов А. Крым 1941. Битва за перешейки. М.: «Пятый Рим», 2019. С. 17.

¹⁰³ МПВО – местная противовоздушная оборона.

¹⁰⁴ Как с немецкими бомбами на Крым обрушилась война // РИА Новости Крым. Симферополь, 22.06.2020.

¹⁰⁵ В.И. Балахонов. Феодосия (историко-краеведческий очерк). Симферополь: Таврия, 1975.

дал задание: мне – по транспорту, Микояну – по снабжению». «Все эти дни и ночи он, как всегда, работал, – утверждал Молотов, – некогда ему было теряться или дар речи терять».

Его рабочий день продолжался до 16 часов в сутки. За первую неделю войны он встретился со всеми высшими должностными лицами, в том числе руководителями гражданских ведомств¹⁰⁶. Ежедневно общался с членами Политбюро ЦК ВКП(б), руководством РККА и ВМФ, государственными и политическими деятелями. А всего с 22-го по 28-е у него состоялось 178 встреч и бесед¹⁰⁷.

Терять самообладание было не в его характере. 22-го до 7:30 утра редактировал директиву № 2 войскам, затем разрабатывал новую стратегию Коминтерна, корректировал указы Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных, введении военного положения в западных областях.

С 22-го по 24-е руководил формированием фронтов и Ставки Главного Командования. Редактировал постановление СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и соответствующий документ Политбюро ЦК ВКП(б). Участвовал в создании Совета по эвакуации при СНК СССР и Советского информационного бюро.

Ежедневно перо Сталина правило важнейшие проекты решений: 25-го – об увеличении производства танков и артиллерийских тягачей, 26-го – о режиме рабочего времени в военное время, 27-го – «Об эвакуации населения, промышленных объектов и материальных ценностей из прифронтовой полосы», 28-го – о выдвижении 70 дивизий на западное направление, о развёртывании в стране партизанского движения.

29-го работал над текстом директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков.

30-го писал проект постановления об образовании ГКО – Государственного комитета обороны СССР, высшего органа власти на период войны. И готовился к выступлению по радио.

«Содержание директивы от 29 июня, стиль текста выступления Сталина от 3 июля 1941 г. свидетельствуют о том, что они написаны лично Сталиным», – убеждён историк Игорь Ильинский¹⁰⁸...

Ту речь отец, возможно, слушал в половине седьмого на пыльной джанкойской площади. Солнце ещё не поднялось высоко, поэтому не было жарко. При первых звуках знакомого глуховатого голоса наступила полная тишина. Каждого тронули непривычно тёплые, проникновенные слова: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!».

Отец признавался, что никогда больше не испытывал такого чувства единения с людьми, стоявшими рядом, и тем, чьи слова звучали из черного раструба на столбе.

Ничего не утаивая, со всей прямотой Сталин говорил о масштабах опасности: «Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины».

Причины временных успехов гитлеровских войск объяснял просто: «170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было ещё отмотобилизоваться и придвинуться к границам».

¹⁰⁶ См.: Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: 1995. С. 17.

¹⁰⁷ См.: На приеме у Сталина. Указ соч. С. 337 – 341.

¹⁰⁸ Ильинский И. Великая Отечественная: Правда против мифов. – М.: Изд-во Московского гуманитар. ун-та, 2015. 320 с. Сс.101–102.

«Когда я прочел речь Сталина 3 июля, – признавался писатель Константин Симонов, – я почувствовал, что это речь, не скрывающая ничего, не прячущая ничего, говорящая народу правду до конца, и говорящая её так, как только и можно было говорить в таких обстоятельствах. ...Казалось, что в таких тягостных обстоятельствах сказать такую жестокую правду – значит засвидетельствовать свою силу»¹⁰⁹.

Википедия, лукавый сказитель, обрядившийся в источник знаний, утверждает: выступление Сталина спровоцировало повсеместное уничтожение документации советских и партийных органов на местах, массовое бегство номенклатурных работников с семьями, приближёнными и со всем имуществом, панику среди населения и тотальную шпиономию.

Злопахателям отвечает, разумеется виртуально, сторонний наблюдатель – Александр Верт, британский журналист, находившийся во время войны в СССР.

«Эта речь, обращённая к встревоженным, а нередко испуганным и растерявшимся людям, оказала очень большое воздействие, – свидетельствует он. – Своим сравнительно коротким выступлением по радио Сталин не только создал надежду на победу, если не уверенность в ней, но и сформулировал в скупых, выразительных словах целую программу поведения всей нации в военное время»¹¹⁰.

Филологи, подвергшие лингвориторическому анализу то выступление, признают: «Обращение к народу, сотворенное мыслью и чувством его, произвело на внимавшую ему многомиллионную аудиторию колоссальное воздействие и своим содержанием, и своей формой»¹¹¹.

Миллионы советских людей ответили делом на призыв защищать Отечество. Взялись за оружие, жертвовали здоровьем, жизнями на фронте, в партизанских отрядах и подполье. Напрягали силы у заводских станков и в поле ради победы.

В кратчайшие сроки было перевезено из Европейской части СССР на Восток около 17 миллионов человек и свыше 2 600 предприятий. Выросли в необжитых местах и к концу 1941-го возобновили работу 122 предприятия авиационной, 43 – танковой, 244 – металлургической, 91 – химической промышленности, 96 производств боеприпасов и 80 – миномётного вооружения¹¹². И всё это благодаря неимоверному напряжению человеческих рук и транспорта, множества людей, чьи действия направлялись мыслью и волей партийных и советских органов.

3 июля Гальдер отметил в дневнике, что «кампания против России выиграна в течение 14 дней»¹¹³. А Сталин убеждал, что война только начинается, был уверен в победе.

Не дожидаясь, пока истекнут несколько дней до восемнадцатилетия, отец отправился в Джанкойский райвоенкомат.

¹⁰⁹ Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1941 год. М.: АСТ, 2016. С.42.

¹¹⁰ Верт А. Россия в войне 1941-1945. Авторизов. перевод с англ. М.: Воениздат, 2001. 664 с. С.81.

¹¹¹ Воронов Ю. С., Любезнова Н. В. Лингвориторический анализ выступления И. В. Сталина 3 июля 1941 года // Мир русского слова, 2019. № 3. С.62.

¹¹² Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 годы // Новая и новейшая история. 2006 г. № 6.

¹¹³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. Книга первая. Перевод с нем. И. Глаголева. Предисловие чл-корр. АН СССР генерал-лейтенанта П. Жилина. М: Воениздат, 1971. С.79.

2.6. Первое лето войны

Прошло менее двух недель с начала войны, однако уже отовсюду – со стен вокзалов, госучреждений, предприятий и колхозных контор – обращался к отцу пронзительный плакат «Родина-мать зовет!»

По данным историков, к 4 июля в военкоматах записалось около 10 тысяч добровольцев, столько же в ряды РККА ушло коммунистов. Было мобилизовано 30 процентов трудоспособных колхозников Крыма¹¹⁴. Почти 6 тысяч комсомольцев ухаживали за ранеными и больными в здравницах Южного берега, превращённых в госпитали. Около двух тысяч молодых крымчанок поступили на краткосрочные курсы медсестёр, готовясь отправиться на фронт.

Пётр Пискунов, как многие его сверстники, грезил об авиации. Райвоенкомат отправил его в Осоавиахим, готовивший в лётные училища. В Крыму действовали четыре аэроклуба: старейший Севастопольский, Керченский, Феодосийский и Симферопольский. Последний имел филиал в Джанкое. Говорят, в июне 1941-го он прекратил работу, но, думается, случилось это не раньше осени.

Отец успешно прошёл обе приёмные комиссии.

С первой, мандатной, было просто: претензии к образованию и возрасту отсутствовали, а морально-политические качества положительно оценивались двумя характеристиками. Одну дал районо, другую – первый секретарь Тельманского райкома ВЛКСМ, то ли Григорий Шатыло, то ли сменившая его, ушедшего на войну, Татьяна Евреинова¹¹⁵.

«Годен» – оценила физическую статью медкомиссия. То, что вестибулярный аппарат не такой, каким должен обладать пилот, обнаружилось позже. Нарушений в отборе «учлётов» по медицинским показателям всегда было немало. К тому же специалистов для освидетельствования в захолустном Джанкое не хватало и в мирное время.

Целый месяц, овладевая необходимыми лётчику теоретическими знаниями, отец носился на велосипеде между Антоновкой и Джанкоем. Тем временем на полуострове развернулась подготовка без отрыва от производства различных добровольческих формирований. В народное ополчение, истребительные батальоны, коммунистические отряды, группы самозащиты, противопожарные взводы вступили, по архивным данным, свыше 166 тысяч крымчан. Параллельно создавались партизанские отряды¹¹⁶.

Студенты, школьники, домохозяйки помогли собрать обильный урожай, причём на полмесяца раньше, чем в предыдущем году.

Как менялся быт людей?

В июле 1941-го население Москвы и Ленинграда перевели на карточное снабжение. В Белгороде, по словам участника войны Конорова, «в магазинах всё было без ограничения, только хлеб стали выдавать по норме. Не стало и спичек»¹¹⁷. В Воронеже, по свидетельству писателя-фронтовика Юрия Гончарова, «многое оставалось по-старому, например, цены в магазинах, хотя полки неуклонно пустели, самые простые вещи, вроде мыла, даже вот такого зубного порошка, становились дефицитом, редкостью»¹¹⁸.

В Крыму дыхание войны ощущалось наверняка сильнее.

К середине августа немцы развернули стремительное наступление в Северной Таврии – местности на материке севернее крымских перешейков. 14-го ГКО СССР постановил создать

¹¹⁴ Басов А. В. Указ. соч. С. 20.

¹¹⁵ Комсомол Крыма. С. 86.

¹¹⁶ Басов А. В. Указ. соч. С.22–23.

¹¹⁷ Коноров В. М. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/konorov_vm/index.html.

¹¹⁸ Гончаров Ю. Д. У черты // Ж-л Подъем. Воронеж, 2004. № № 1–3.

в Крыму 51-ю отдельную армию, наделив её правами фронта. Потребовав не допустить врага в Крым «с суши, с моря и воздуха», Ставка подчинила командующему армией генерал-полковнику Ф. И. Кузнецову «в оперативном отношении» Черноморский флот для «выполнения задач, касающихся обороны Крыма»¹¹⁹. Из бойцов народного ополчения сформировали четыре дивизии, вскоре преобразованные в стрелковые.

Согласно указанию из Москвы, на севере полуострова создавался артиллерийский укрепленный район. К возведению укреплений привлекли около 40 тысяч местных жителей, в первую очередь комсомольцев, среди которых была моя мама. На Перекопском перешейке и южном берегу Сиваша разместились батареи морских орудий.

21 августа, на 61-й день войны, Адольф Гитлер подписал директиву № 441412/41: «1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец и блокирование путей подвоза русскими возможности нефти с Кавказа. На севере такой задачей является окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками.

...4. Захват Крымского полуострова имеет первостепенное значение для обеспечения подвоза нефти из Румынии. Всеми средствами, вплоть до ввода в бой моторизованных соединений, необходимо стремиться к быстрому форсированию Днепра и наступлению наших войск на Крым, прежде чем противнику удастся подтянуть свежие силы»¹²⁰.

Когда враг оказался у Херсона и Николаева, началась эвакуация промышленных предприятий. В Крыму она осложнялась недостаточной пропускной способностью участков, нехваткой вагонов и погрузочных механизмов, а также приближением фронта. В частности, потерпела неудачу попытка переправить около четырёх тысяч тракторов на Кубань.

И всё же удалось эвакуировать вместе с коллективами севастопольский судоремонтный, керченские металлургический и судоремонтный, симферопольские кожевенный и консервные заводы, сельскохозяйственный и медицинский институты. В сентябре – октябре из Крыма вывезли более 225 тысяч человек. Успели перегнать на материк около 700 тысяч голов скота¹²¹.

«Повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на восток, как эти предприятия были в кратчайший срок и в неслыханно трудных условиях восстановлены и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 года – это прежде всего повесть о невероятной человеческой стойкости»¹²², – восхищался британец Александр Верг.

Работой по перемещению имущества и людей из угрожаемых районов на восток страны руководил созданный 23 июня 1941-го Совет эвакуации при Совнаркомом СССР. До конца года из европейской части СССР в тыловые районы страны было эвакуировано свыше 12 миллионов человек.

А всего за два этапа эвакуации, с июня 1941-го по февраль 1942-го и весной – летом 1942-го, на восток перевезли свыше 20 миллионов рабочих, служащих и членов их семей, 2 743 предприятия, в том числе 1 523 крупных¹²³.

До сих пор не утихают споры вокруг постановления Совета по эвакуации СССР «Об эвакуации населения из отдельных районов Крымской АССР» от 15 августа 1941 года. До 9 сентября из Крыма выселили 51 тысячу немцев, а с лицами, состоящими с ними в браке, свыше 61 тысячи человек.

Опустели немецкие сёла возле Антоновки, где жили мои будущие отец и мать.

¹¹⁹ Юновидов А. С. Указ. соч. Сс. 46–48.

¹²⁰ Цит. по: Гальдер Ф. Указ. соч. С. 296.

¹²¹ Басов А. В. Указ соч. С. 26.

¹²² Верг А. Указ соч. С. 130.

¹²³ URL: <https://histrf.ru/read/articles/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshliennost>.

Граждан немецкой национальности, проживавших в Крыму, западных районах страны и в республике немцев Поволжья, депортировали на восток, трудоспособных мужчин мобилизовали в трудовую армию и отправили на заводы и стройки. По данным историков, депортированные «не были лишены гражданских прав, среди них продолжали существовать партийные и комсомольские организации, но они были лишены свободы передвижения, размещались в особых зонах»¹²⁴.

«Вопрос целесообразности и законности выселения немцев довольно спорный. С одной стороны, – размышляет Широкоград, – пострадали десятки тысяч невинных людей, в том числе стариков и детей. Но, с другой стороны, немцы на занятых территориях немедленно проводили мобилизацию в вооружённые силы молодых этнических немцев, а женщин и мужчин пожилого возраста активно использовали в оккупационных административных и экономических структурах»¹²⁵.

В хрущёвскую оттепель эти решения заклеены как проявления сталинского режима. Между тем известно, что в условиях войны ужесточалась внутренняя политика любого государства, каким бы демократическим оно себя не именovalo.

Летом 1940-го премьер-министр Великобритании приказал «арестовать каждого немца и австрийца в стране и отправить их в концентрационные лагеря». На реплику о том, что большая часть их были евреями, бежавшими от нацистов, Черчилль ответил: «Хватайте всех!». Иностранцев и лиц без подданства выселили из 20-мильной полосы вдоль юго-восточного побережья. В общей сложности было депортировано 104 тысячи человек¹²⁶.

В Канаде через Центр временного содержания, трудовые лагеря усиленного режима, колонии-поселения прошли до 23 тысяч граждан с японской кровью в жилах. Домой их отпустили в 1949-м¹²⁷...

Власти Австралии определили в концлагеря 8 тысяч иностранцев и 7 тысяч подозрительных граждан страны, а также неблагонадёжных выходцев из Британской метрополии и её колоний.

Согласно чрезвычайному указу № 9066, подписанному президентом США Рузвельтом 19 февраля 1942-го, в спецлагеря, сооружённые в пустынях или индейских резервациях, отправились около 110 тысяч лиц, у кого была хотя бы 1/16 японской крови¹²⁸, 11 тысяч немцев и 5 тысяч итальянцев, включая граждан США. Там они искупали вину (национальность!) каторжным трудом до 1946-го.

Около 150 тысяч выходцев из Германии, Италии, получили статус «подозрительных лиц» и находились под наблюдением. В лагеря США «во имя безопасности полушария» были помещены также 6 609 немцев, итальянцев и японцев с их семьями из стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Указ был отменён в 1976-м, однако его юридическое основание, «Закон о враждебных иностранцах» конца 18-го века, остаётся в силе...

¹²⁴ Гаврилов Д.В. Двойные стандарты в оценке внутренней политики стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал, 2012. № 1. С.3-9.

¹²⁵ Широкоград А.Б. Битва за Крым. Глава 6.

¹²⁶ Вебб С. Британские концлагеря. Перевод с англ. К. Даниловой // September, 22.06.2017; Ионг Л. де. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М.: ИИЛ, 1958. С. 177.

¹²⁷ Лозунько С. Концлагеря спасают Америку // [Еженедельник 2000](#), вып. № 9 (596) за 2 – 9 марта 2012.

¹²⁸ Журавлева П. А., Закиров А. В. Проблема интернирования японцев в США в 1941-1945 гг. // Казанский вестник молодых учёных. 2021. Т. 5. № 3. С. 56 – 58.

2.7. «Прощание славянки»

18 августа немецкая авиация совершила налёт на Джанкойский железнодорожный узел. Отбомбилась безнаказанно: город не имел зенитной артиллерии. С той поры, по словам очевидцев, бомбили в 9 часов утра ежедневно.

В аэроклубе подошло время практики. Первый полёт оказался для Петра Пискунова последним: учебный У-2 мгновенно выявил его профнепригодность. Когда приземлились, юноша выпал из кабины и долго лежал на лётном поле, приходя в себя. Джанкойский райвоенкомат направил несостоявшегося лётчика во 2-е Орджоникидзевское военное пехотное училище.

Команда для отправки в столицу Северо-Осетинской АССР формировалась в Симферополе. Каждый явился на республиканский сборный пункт с ложкой, кружкой, нитками с иглой, зубной щёткой, мылом и полотенцем. Там новобранцы получили по вещмешку, круглому котелку и фляжке, паре нижнего белья и байковых портянок.

Быть может, выдали ещё, как описывает Юрий Гончаров, «по два брикета горохового концентрата, из которых в котелках на огне костров можно было сварить гороховую похлебку или, погуще, гороховое пюре, и по банке с каким-то консервированным содержимым, но без этикеток, разъясняющих, что внутри»¹²⁹.

Раздатчики, те же самые порученцы-помощники, что бегали с нарукавными повязками, про банки сказали, что в них перловая каша с кусочками свинины: можно есть холодной, можно разогреть на костре, а можно сварить суп, это лучше, потому что еды получится больше: на полный котелок воды достаточно одной банки»¹²⁹.

Вряд ли на симферопольском перроне – том самом, где в 1912-м впервые в России прозвучал марш «Прощание славянки», эту хватающую за душу музыку слышали отец и провожавшая его подруга, моя будущая мама.

Скорей всего, без всякой помпы, как рассказывал тот же Гончаров, «призванных погрузили в двухосные товарные вагоны с трафаретными маркировками на дощатых стенках “40 чел. – 8 лошадей”».

В товарном вагоне пахло дезинфекцией, произведённой после предыдущей партии призывников, опрыснутые из распылителя дощатые нары ещё полностью не просохли, были кое-где влажными. Тем не менее на них уже сидели и лежали, подстелив под себя что-нибудь из своей одежды.

Вагонная дверь была распахнута во всю ширину, поезд, покидая город, шёл по высокой насыпи, внизу мелькали последние одноэтажные домики, тонувшие в густой листве яблоневых и вишневых садов. Солнце садилось по другую сторону поезда, в окнах домишек вспыхивали его оранжевые, радужно раскрашенные лучи, с силой прожектора больно ударяли в глаза»¹³⁰.

Приходится гадать, как добиралась группа новобранцев из Крыма в Орджоникидзе (Владикавказ). Не знаю, оставался ли открытым путь через Джанкой, а далее по мосту и насыпной дамбе через Сиваш. Возможно, двинулись по железной дороге до Керчи, оттуда – паромом на Таманский полуостров, либо морским транспортом в один из портов Северного Кавказа.

В любом случае путь в училище отцу запомнился. У каждого, кто тогда передвигался, запечатлелись в памяти переполненные эшелоны, битком набитые вокзалы на пересадках, вражеские авианалёты. Полмиллиона военнообязанных, призванных по мобилизации в первые месяцы войны, не смогли добраться до воинских частей...

¹²⁹ Гончаров Ю. Д. Указ. соч. С. 26.

¹³⁰ Там же. С. 24-25.

Как бы то ни было, отцу с попутчиками удалось проскочить, пока не захлопнулся капкан, в котором оказался Крым. Солнечным утром они прибыли на железнодорожный вокзал североосетинской столицы. В сентябре здесь, как правило, ясно, дожди идут не чаще трёх раз в месяц. И тепло: средняя температура воздуха днём не ниже плюс 22, вечером – выше плюс 11.

Впечатлял горный пейзаж. Скоро для отца станет он привычным, обыденным. С южной, юго-западной и юго-восточной сторон Орджоникидзе прикрывают горы высотой до километра, за ними возвышается Скалистый хребет, а при ясной погоде видна и двуглавая вершина Казбека.

Пройдя сквозь кирпичное старинное здание вокзала, крымчане выбрались на улицу Маркова и двинулись направо – вдоль трамвайных путей, в тени вековой липовой аллеи. Ныне её нет, она вырублена в 1960-е при расширении проезжей части.

Через квартал свернули налево, на Госпитальную улицу. Там, если верить сведениям из интернета, размещалось интересующее нас военно-учебное заведение. После долгих поисков нашёлся в Сети почтовый адрес: РСФСР, Северо-Осетинская АССР, город Орджоникидзе, 11-е почтовое отделение, п/я 104¹³¹.

¹³¹ П/я – почтовый ящик.

2.8. Курсант

Команда, прибывшая из Крыма, вошла в ворота. За ними порядок и чистота. Подметены дорожки, побелены бордюры, аккуратно, даже слишком, обрезаны ветки деревьев и кустов.

Таким я запомнил Кизилташ – секретный гарнизон в крымских горах, куда мы переехали в конце 1950-х. Так выглядели военные городки под Москвой, Курском и Моршанском, где мне довелось нести срочную службу. Мало чем отличалась от них территория Центрального архива министерства обороны в Подольске; там осенью 2015-го я работал с документами военных лет.

За неимением отцовских воспоминаний использую здесь и далее впечатления миномётчика Игоря Николаева, запечатлённые в повести «Лейтенанты».

После того как новички построились, лейтенанты-педагоги «разобрали» их по ротам. Первыми, пользуясь «негласным превосходством миномётов над винтовками и пулемётами», вдоль шеренг новобранцев прошлись миномётчики. Среди пригланувшихся им оказался Пётр Пискунов, худощавый, но широкий в кости парень с живыми, смешливыми глазами.

Типичным был распорядок первого дня. Таким он оставался спустя 27 лет в школе младших авиамехаников, куда я попал после призыва. Санобработка, стрижка, мытьё в бане, получение обмундирования, подгонка формы и обуви. Гражданскую одежду сложили, написали записки с домашними адресами.

Отцу выдали нижнее бельё, гимнастёрку, брюки, называвшиеся шароварами, сапоги, портянки, пилотку.

«В минометном батальоне, – свидетельствует Николаев, – комсостав, начиная с комбата майора, носил артиллерийскую форму». Так одевались и курсанты: «У шинелей – сказочной красоты курсантские артиллерийские петлицы. Черное сукно, ярко-красный кант, “золотой” позумент, в центре “золотые” пушечки крест-накрест»¹³².

Не знаю, досталось ли подобное великолепие отцу. С 11 августа, согласно приказу НКО СССР, новое вещевое имущество использовалось только на обеспечение частей, убывавших на фронт.

Все помещения в казарме пахли краской и побелкой. Это был, по оценке Николаева, «запах школы – последний мирный запах...» В спальне двухъярусные кровати с пружинными сетками. Каждому полагалась отдельная тумбочка, туда складывались тетрадки, карандаши, учебные карты – ничего лишнего. Таким армейский быт запомнился и мне со школы младших авиамехаников.

Для крестьянских парней, то есть большинства новобранцев, обстановка была непривычной. «Почти до девятнадцати лет прожил я по разным углам, – признавался Владимиру Першанину собеседник, – спал то на полотах, то на лавке, порой и на полу. Чистая, просторная казарма казалась мне чуть ли не дворцом. И еда не в пример деревенской»¹³³...

«К обеду все мы, 120 будущих курсантов, стояли в ротном строю», – вспоминает Александр Лебединцев, учившийся в 1-м Орджоникидзевском училище. – Новичков разбили на три учебных взвода, в каждом из которых сформировали четыре отделения по десять человек. Командирами отделений назначили курсантов из числа тех, кто прибыл из частей, если даже и не имел сержантского звания»¹³⁴.

Командир взвода, офицер, не только руководил подразделением, но и преподавал уставы, тактику, отвечал за строевую подготовку и физкультуру.

¹³² Николаев И. И. Лейтенанты //Ж-л «Звезда», 2009, № 9.

¹³³ Першанин В.Н. Указ соч. С. 6.

¹³⁴ См.: Лебединцев А. З., Мухин Ю. И. Отцы-командиры. М.: Яуза; Эксмо, 2004.

К сожалению, я не смог установить, кто командовал отцовскими взводом, ротой, батальоном. Зато благодаря воспоминаниям Николая Фадеева известны те, кто руководил курсантами в полку, воевавшем летом 1942-го с немцами под Сталинградом¹³⁵. Возможно, кто-то из них находился ранее рядом с моим отцом.

1-м батальоном командовал капитан Попов, его заместителем был старший лейтенант Черных, начальником штаба – старший лейтенант Мороз.

Командир 2-го батальона старший лейтенант Урусов, точнее Исхак Урус, 25-летний карачаевец с выразительным умным лицом, геройски погиб в августе 1942-го. Сменивший его старший лейтенант Александр Кузнецов числился и после войны пропавшим без вести, однако на деле остался жив.

У старшего лейтенанта Киричко, заместителя командира одного из батальонов, в донесении о потерях нет даже инициалов, только и указано: «убит в период с 22.8 по 27.8 1942 года».

Тогда же сложил голову командир 3-го батальона капитан Ткаченко. Родился Василий в многодетной украинской семье, с 1927-го в РККА, имел военное образование. Получая в Москве награду за советско-финскую, встретился с комбригом Запороженко, и тот сосватал его в училище.

Известны двое ротных. Один, лейтенант Черняев, окончил в 1940-м соседнее училище, едва ли не лучшее в стране. Во 2-м Орджоникидзевском ему доверили взвод, а затем и роту. «Среднего роста, стройный, энергичный, с отличной физической подготовкой, – вспоминали о Степане бывшие подопечные. – Настоящий кадровый командир. Мы тогда завидовали ему и хотели быть похожими на него». Черняев погиб летом 1942-го в возрасте 21 года, оставив жену с грудным ребёнком.

Другой ротный, лейтенант Алексей Степин, или Стёпин, родом с Орловщины, был на пять лет старше отца. В пекле под Сталинградом уцелел, а полёг в 1944-м на Украине, будучи командиром батальона, кандидатом в члены ВКП(б)...

Однако вернемся в осень 1941-го, к отцу, для которого началась курсантская жизнь. Режим был жёсткий. Подъем в шесть часов утра, отбой в 22:00.

«Умывшись, после зарядки и завтрака, – рассказывал выпускник соседнего училища Гусейнаев, – с семи до двенадцати часов обучались военному делу: ползать по-пластунски, стрелять, захватывать без оружия вооружённого врага, пробираться сквозь вражеский огонь, окапываться перед атакой, ходить в разведку, брать “языка”».

«Очень крепкая дисциплина была!»¹³⁶ – подтверждает Иван Петренко, бывший курсант отцовского училища. Свободного времени практически не было, лишь перед вечерней поверкой отводилось минут 40 на личные нужды.

В начале учёбы отец пытался дать о себе знать: на Арабатскую Стрелку – родителям и в Русскую Антоновку – своей избраннице. Письма не достигали адресатов. 12 сентября немцы приблизились к Перекопскому перешейку, 15-го – к Чонгарскому мосту и Арабатской стрелке, 16-го – вошли в Геничesk.

Тогда-то Гальдер и записал в дневнике: «Крым уже отрезан»¹³⁷.

Арабатку, оборонявшуюся стрелковым батальоном, прикрывали ряд противотанковых надолб, дот и проволочное заграждение. Вечером 16-го до 40 гитлеровцев проникли на Арабатскую стрелку и почти полностью уничтожили роту наших бойцов. Немцы заняли и разграбили пионерский лагерь, но бежали, после того как открыла огонь 127-я береговая артиллерийская батарея Черноморского флота.

¹³⁵ Фадеев Н. А. Указ. соч. С.36–37, 17, 113, 87–89.

¹³⁶ Фадеев Н. А. Указ. соч. С. 103.

¹³⁷ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 354.

Оборону на рубеже Красный Кут – Счастливцево держали рота 320-й стрелковой дивизии и группа моряков с плавбазы «Нева». Более месяца защитники Арабатки не пускали немцев на полуостров. Рыбаки подвозили бойцам продовольствие, боеприпасы, увозили раненых и убитых. Артиллеристы, взорвав орудия, покинули рубеж только 2 ноября, когда немцы, прорвав оборону западнее, вошли в Крым.

То нелёгкое время жители Счастливцева, в том числе родители отца с их малыми детьми, запомнили надолго. Низкий, угрожающий гул самолётов. Топот оккупантов в доме – в селе стояли то немецкие, то румынские части, то чехи. Три эвакуации. Вернувшись из последней, люди не увидят своих домов...

2.9. К истории училища

Историки, изучающие тогдашнюю подготовку военных кадров с нынешних высот, оценивают её как весьма низкую. А что, собственно говоря, в том удивительного, если учесть образовательный уровень поступавших в учебные заведения в стране ликбеза. Да и высококвалифицированных педагогов можно было по пальцам пересчитать.

«В пехотных и артиллерийских училищах, – отмечает историк Владимир Афанасенко, – мало внимания уделялось тактике ведения оборонительных действий, взаимодействию с другими родами войск, организации управления и тылового обеспечения, стрельбе с закрытых позиций и прямой наводкой, особенно по бронеемким объектам, неоправданно много времени уделялось конной, строевой подготовке в ущерб огневой и тактической»¹³⁸.

Замечание справедливо, однако в большей мере относится к периоду, предшествовавшему советско-финляндской войне. Её итоги с пылом обсуждались 26 марта 1940-го, через две недели после подписания мирного договора, на пленуме ЦК ВКП(б), и 14 –17 апреля на совещании начальствующего состава РККА в Кремле.

Легко убедиться, насколько жёстко говорилось о необходимости перестроить боевую подготовку, довести до войск, штабов, академий и школ опыт войны. И доклад наркома обороны Маршала Советского Союза Ворошилова «Уроки войны с Финляндией» на пленуме, и стенограмма совещания теперь в открытом доступе.

Читая, не пропустишь вывод Сталина о том, что «культ традиции и опыта гражданской войны, с которыми надо покончить, и помешал нашему командному составу сразу перестроиться на новый лад, на рельсы современной войны».

А её нельзя вести, подчеркнул он, без массовой артиллерии, миномётов, авиации, танков, автоматического оружия. Без «культурного, квалифицированного и образованного командного состава», способного управлять всеми родами войск. Без «искусно работающих штабов», «политически стойких и знающих военное дело политработников». И нового бойца, которого «нужно и можно создать: инициативного, индивидуально развитого, дисциплинированного»¹³⁹.

Увы, чтобы осуществить намеченное, не хватило времени. Тем не менее выпускники Орджоникидзевских училищ утверждают, что уже в 1940-м система обучения и воспитания курсантов была максимально приближена к условиям боя. Учитывался опыт ведения боевых действий Красной армии на озере Хасан и Халхин-Голе, войны с белофиннами и первых операций Второй мировой войны.

Учебное заведение, куда попал отец, сформировали в декабре 1939-го, переведя часть командиров, преподавателей и курсантов из 1-го Орджоникидзевского военного училища. В феврале 1940-го состоялся первый набор и начался учебный процесс.

Думаю, отцу повезло: во главе новой кузницы лейтенантов стоял комбриг Запороженко. Писатель Николай Грибачев, посвятивший ему тёплый очерк, признавался: «Есть люди, которые, не делая со своей стороны никаких специальных усилий, поселяются и в душе, и в памяти навсегда»¹⁴⁰.

«Михаил Иванович, – отмечал подполковник в отставке Кибирев, – был исключительно грамотный, эрудированный, высокоподготовленный в военном отношении. Отличный строевик, требовательный к себе и подчинённым, он прекрасно знал военную технику и оружие того

¹³⁸ Афанасенко В. И. Военные училища СКВО в 1940-1942 гг. //Voennyi sbornik, 2014. Vol.(3), №1. С. 20.

¹³⁹ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. Заседание седьмое (вечернее) 17 апреля 1940 г. URL: <http://www.rkka.ru/docs/zimn/z7.htm>.

¹⁴⁰ Грибачев Н. М. Комбриг Запороженко // Грибачев Н. М. Подвиг освобождения. М.: Советская Россия. 1973.

времени. Нам, молодым командирам, отдавал все свои знания, любил командиров и курсантов, всегда находился среди них»¹⁴¹.

Родился Запороженко в 1893-м. Участвовал в Первой мировой и Гражданской. Окончил военную академию. В 1937-м возглавил Бакинское пехотное училище. В 1938-м оказался под следствием. В конце 1939-го с него сняли обвинения, в марте 1940-го назначили начальником 2-го Орджоникидзевского пехотного училища.

«Комбриг Запороженко, – отмечает Фадеев, – умело растил молодых командиров и наиболее способных оставлял для продолжения службы в самом училище». Так, учившийся на «отлично» лейтенант Анатолий Мережко в 1941-м был назначен командиром взвода, через полгода – заместителем командира роты. Прошёл всю войну, а службу завершил в 1983-м генерал-полковником, заместителем начальника штаба Объединенных вооружённых сил государств – участников Варшавского Договора.

Не ошибся Запороженко и в лейтенанте Черных, оставив командовать взводом. В сентябре 1942-го Сергей отличился во главе курсантской роты под Сталинградом, а позже, преподавая тактику на армейских курсах младших лейтенантов, заслужил награду «за отличное воспитание высококвалифицированных кадров». Выпускнику 1941-го армянину Григорию Парсаданову комбриг доверил взвод, а затем и роту. С успехом командовал ротой курсантов и 25-летний осетин Магомед Хаев.

«Во время выпуска в январе 42-го, – вспоминал Герой Советского Союза Алексей Сорока, – для нас был организован праздничный по тем временам ужин. Когда огласили приказ о присвоении воинских званий, Михаил Иванович выступил с теплой напутственной речью, со слезами на глазах, потому что в его практике, наверное, это был первый случай, когда лейтенантов отправляли в войска в курсантском обмундировании...»¹⁴²

Под стать Запороженко был и военный комиссар училища – полковой комиссар Михаил Александров. 1902 года рождения, русский, в 18 лет вступил добровольцем в Красную Армию, успел повоевать с басмачами. Слыл организованным, целеустремлённым и смелым человеком. С начала ноября он отсутствовал в училище. Назначенный военным комиссаром Западной (Ростовской) оперативной группы войск 56-й армии, дневал и ночевал в частях, готовившихся освободить Ростов-на-Дону¹⁴³.

Замполитом ошибочно называют бригадного комиссара Анатолия Гурковского, 1899 года рождения. Комиссар 25-й Чапаевской дивизии, позже – бронетанкового училища, был арестован в 1937-м по ложному обвинению. В 1940-м освобождён. А поскольку репрессированные не могли занимать должности в политических органах, работал помощником Запороженко по материально-техническому снабжению.

Впоследствии Гурковский, после того как сняли опалу, служил военным комиссаром эвакогоспиталя в Северо-Кавказском военном округе, замполитом госпиталя в Тбилиси, начальником военторга Закавказского фронта. В конце войны работал в Главвоенторге РККА. И даже участвовал в составе правительственной делегации в Потсдамской конференции¹⁴⁴.

¹⁴¹ Фадеев Н. А. Указ. соч. С. 50.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Фадеев Н. А. Указ. соч. С. 159; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 14. Л. 84.

¹⁴⁴ Федоткина В. В. Судьба бригадного комиссара А.Н. Гурковского // ВИЖ МО РФ. Интернет-приложение, 11.08.2014.

2.10. Тревожная осень 1941-го

В окрестностях Орджоникидзе, где проходили полевые занятия, стояла затяжная красочная осень. В эту пору здесь, как правило, солнечно, тепло и сухо, небольшие дожди редки. Правда, становится прохладней, средняя температура воздуха в октябре днём около 14 градусов, ночами – плюс четыре. Лишь иногда по краям луж образуется корочка льда.

По радио отец узнавал о потере Таллина, Чернигова, Кременчуга, «после многодневных, ожесточённых боёв» – Киева. Не радовали сводки с фронтов и в октябре: 8-го войска оставили Орёл, 12-го – Брянск, 13-го – Вязьму, 14-го – Мариуполь, 17-го – Одессу...

В первой декаде октября танковая армия генерал-полковника фон Клейста во взаимодействии с 11-й полевой армией генерал-полковника фон Манштейна совершила стремительный рывок в направлении Таганрога. Немцы оказались в 65 километрах западнее Ростова-на-Дону.

9 октября 1941-го Военный совет Северо-Кавказского военного округа и руководство Ростовской области приняли экстренные решения. В частности, в военных училищах были сформированы курсантские полки, получившие участки обороны на западных подступах к Ростову-на-Дону. Они также прикрыли от десанта побережье Азовского моря. 2-е Орджоникидзевское училище отвечало за участок от Бейсугского лимана до Ейска¹⁴⁵.

Новобранцы продолжали заниматься. «Учиться тому, что необходимо на войне, стало основой подготовки курсантов, – Увеличилось количество полевых занятий, большое внимание уделялось ночной подготовке».

«Мы редко бывали в училище, – вспоминал выпускник соседнего училища генерал-майор С. Безнощенко. – Весь учебный процесс проходил в поле, где мы совершали длительные переходы, вступали в учебный бой с марша, вели оборонительные и наступательные боевые действия. Занятия шли днем и ночью»¹⁴⁶.

Так поступали и во 2-м Орджоникидзевском, где начальником учебной части, а позже заместителем начальника училища был полковник Михаил Воскобойников. По его инициативе командиры и преподаватели изучали опыт идущих боевых действий, оперативно-тактические приёмы немецкой армии¹⁴⁷.

Пожилой, маленький, худой – таким его запомнил отец. 28-летним добровольцем Воскобойников начинал службу в только что созданной РККА. Воевал на Восточном, а затем, до 1923-го, Туркестанском фронте.

«Было известно, – вспоминает Фадеев, – что полковник прекрасно стрелял из пистолета и от Ворошилова или Тимошенко имел наркомовские часы. И еще: в быту был очень прост, неприхотлив, а в боевой обстановке вел себя собранно, хладнокровно. Постоянно проявлял заботу о подчиненных и меньше всего о себе. При необходимости – тверд и решителен»¹⁴⁸.

Жаль, не удалось узнать, кто руководил учёбой будущих миномётчиков.

Отец выучил назубок материальную часть батальонного миномёта. Казалось бы, тут всё просто: ствол, угломер-квадрант (прицел), двунога-лафет, опорная плита. Но копни глубже – и голова пойдёт кругом!

Взять, например, устройство ствола.

– Для чего у трубы снаружи выступ? – интересуется преподаватель.

– Он, – отвечает курсант, – нужен для упора в обойму двуноги-лафета.

– Для чего служит нарезка на казённой части трубы?

¹⁴⁵ Афанасенко В. И. Указ. соч. С.26.

¹⁴⁶ URL: <https://proza.ru/2015/05/30/385>.

¹⁴⁷ Фадеев Н. А. Указ. соч. С. 51.

¹⁴⁸ Фадеев Н. А. Указ. соч. С. 121, 71.

- Для навинчивания казённого.
- А зачем на казённом срезе трубы сделан скос с канавками?
- Для обеспечения надёжной обтюрации¹⁴⁹.

И так по каждому элементу конструкции 82-мм батальонного миномёта образца 1937 года: каково устройство и как обслуживать. А ещё нужно было знать особенности миномёта образца 1941-го. Хотя бы теоретически, поскольку массово производить его начали в первой половине 1942-го...

Тактику в училище преподавал 34-летний капитан Мощанов. Александр, уроженец Владикавказа, повторно призванный в армию в 1940-м, пленял всех, в том числе отца, глубокими знаниями по военному делу. Осенью 1942-го, когда создавались курсы младших лейтенантов 8-й гвардейской армии, бывшей знаменитой 62-й, выходцы из 2-го Орджоникидзевского училища стали ядром педагогического коллектива. Мощанова назначили старшим преподавателем, а потом и заместителем начальника курсов¹⁵⁰.

Лейтенант Шевченко был старше отца на 9 лет и вполне мог оказаться среди тех, кто помогал ему овладеть основами тактики. Александр поступил в училище в 1940-м, учился блестяще и после выпуска работал с курсантами. После службы в курсантском полку руководил учебной частью и вырос до заместителя начальника упомянутых выше армейских курсов.

Шевченко погиб за несколько дней до победы, похоронен в польском городе Сквежина. Знать бы, сохранилась ли надпись на обелиске в центре некрополя – «Слава погибшим солдатам. 1945»¹⁵¹.

Бронетанковое дело курсантам преподавал 35-летний капитан Ревякин. В 1932-м Лев поступил в Ульяновское танковое училище. Служил на Дальнем Востоке, Северном Кавказе, а с 1940-го – во 2-м Орджоникидзевском.

Фадеев характеризует его как «добродушного человека среднего роста, крепкого телосложения, с высоким лбом и редующими светло-русыми волосами. В руках всегда увесистый портфель и изящная указка, толстые рулоны схем и плакатов.

На занятия он приходил минута в минуту. Уставным формальностям не придавал большого значения, не присматривался придирчиво к тому, как его приветствует курсант. Как правило, быстро подходил к столу, а затем к доске, развешивал наглядные пособия и сразу приступал к делу.

Особый упор делал на вопросы преодоления танкобоязни. Изучали материальную часть, боевые качества танков разных типов и образцов, как своих, так и вражеских»¹⁵².

Знаниями по военной топографии делился лейтенант Жмёткин¹⁵³. Николай Дмитриевич был родом с Кубани, старше отца лет на двадцать. Летом 1942-го оказался в действующей армии. В 1945-м Военный совет 4-го Украинского фронта наградил капитана Жмёткина за то, что «все боевые операции войск фронта своевременно и бесперебойно обеспечивались топокартами».

Имелся в училище и другой знаток этой дисциплины – лейтенант Мурзин. Борис был местный: родился в 1910-м во Владикавказе, откуда и призывался в начале войны. В июле – сентябре 1941-го участвовал в обороне Киева¹⁵⁴.

Кто бы из них ни преподавал топографию, делали они это на совесть. К весне отец бегло читал топографическую карту, по ней легко определял расположение, размеры изображённых

¹⁴⁹ Обтюрация – обеспечение герметизации канала ствола при выстреле, чтобы пороховые газы работали по назначению.

¹⁵⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1310. Л. 201.

¹⁵¹ Там же. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 542. Л. 148; Оп. 690306. Д. 3507. Л. 145.

¹⁵² Фадеев Н. А. Указ. соч. Сс. 67–68.

¹⁵³ Там же. С. 91.

¹⁵⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 460. Л. 113.

предметов, расстояния между ними. На стрельбах всё точнее определял координаты и характер целей, всё грамотней вносил поправки для ведения огня в зависимости от погодных условий.

Военно-инженерному делу обучали 27-летний старший техник-лейтенант Яков Паничев, участник советско-финляндской войны, член ВКП(б) с 1941-го, и майор Чистяков¹⁵⁵, лет на десять старше своего коллеги, беспартийный.

Майор Антон Шабельник появился в училище после госпиталя, где залечивал тяжёлое ранение, полученное под Вязьмой. «Был он в годах, высокого роста, сутуловат», – вспоминали курсанты. На отцовском курсе преподавал недолго, но успел прослыть знатоком сапёрно-инженерного дела, дотошным, придирчивым и в то же время добрым человеком. «В нем, – отмечал Фадеев, – мало было и командирского и много отцовского. Потому-то курсанты и звали его отцом»¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Там же. С. 51.

¹⁵⁶ Там же. С. 23, 24.

2.11. Первая зима войны

С 15 октября 1941 года по радио после утреннего боя курантов стала звучать песня «Святая война». Сводки Совинформбюро по-прежнему не радовали отца: 22-го наши оставили Таганрог, 26-го – Сталино (ныне Донецк), 29-го – Харьков.

Занятия, несомненно, выматывали, не оставляли времени на тревожные мысли, связанные с отсутствием вестей из Крыма. Вряд ли знал он о том, что 31 октября немцы захватили Джанкой, а с ним и Русскую Антоновку, 1 ноября – Симферополь, 3-го – Феодосию. Завершились и длившиеся больше месяца бои за Арабатку...

7 ноября в СССР отмечали главный праздник страны. Война исключала веселье, но не отменяла событие. Тем не менее никто не ожидал услышать за несколько минут до восьми часов утра торжественный голос Юрия Левитана. Из репродукторов на плацу, в столовой и Ленинской комнате училища прозвучало:

«Внимание, внимание! Говорят все радиостанции Советского Союза... Центральная радиостанция Москвы начинает передачу с Красной площади парада частей Красной армии, посвящённого 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Репортаж вели корреспонденты Всесоюзного радио Александр Фетисов, Григорий Нилов и популярный спортивный комментатор Вадим Синявский (я застал его репортажи с футбольных матчей).

Раздались волнующие слова: «Сурово и торжественно выглядит сегодня Красная площадь. Над столицей нависла серьёзная опасность. В этот час на её подступах идут ожесточённые бои... Подступы к Москве станут могилой для гитлеровских дивизий... Москва выстоит и победит!»

Что слышали кроме слов отец и другие потрясённые курсанты? Очевидно, то, что и Герой Советского Союза Ирина Левченко: «Чеканный шаг бойцов, грохот танков, решительная поступь тех, кто прямо с Красной площади пройдет по посуровевшим улицам Москвы и совсем неподалеку от столицы, в пригородах ее, вступит в бой с врагом»¹⁵⁷...

«7 ноября морозы впервые нанесли нам тяжелые потери»¹⁵⁸, – жаловался Гудериан, которому не удалось взять Тулу. Командующий [группы армий «Центр»](#) фон Бок был честнее. Читаем запись в его дневнике: «Противник нарастил силы на юго-востоке от Калинина, ведет себя активно, даже вызывающе, и чуть ли не ежедневно предпринимает атаки в районе дороги Латшино – Калинин»¹⁵⁹.

Хотя срок учёбы сократился, программы изучения ведущих предметов остались в прежних объемах. Учебная нагрузка возросла, однако никто не роптал, понимая, что от выучки зависит фронтовая судьба.

Отцу претили муштра, шагистика, зубрёжка уставов. К счастью, на плацу и в учебных классах теперь бывали значительно реже. Курсанты совершали длительные переходы, вступали в учебный бой с марша, учились ведению оборонительных и наступательных действий.

Погода тому не мешала. В ноябре здесь до 25 солнечных дней, дождей практически нет и не так уж холодно: средняя температура днём 8-9 градусов тепла, ночью около нуля или выше.

Полевые занятия проходили, скорей всего, там, где сейчас полигон «Тарское», километрах в 14–15 от училища. Совершался марш-бросок обычно после раннего завтрака. Выходили с полной выкладкой, небольшим запасом воды и еды.

¹⁵⁷ Левченко И. Н. Повесть о военных годах. М.: Сов. Россия, 1983. С.95.

¹⁵⁸ Гудериан Г. Указ. соч. С. 334.

¹⁵⁹ Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Неизменной спутницей была строевая песня. В дождь и снегопад раздавалась команда: «Рота, запе-вай!» Высокий голос выдавал задорный куплет. Курсанты пробуждались, подтягивались, приосанивались и, выдержав положенную паузу, дружно, слаженно рубили слова припева.

Уверенно, мощно печатали шаг по проспекту Сталина (теперь это проспект Мира), оставляя справа парк имени Хетагурова. Далее – через площадь Штыба на длинную улицу Свободы (ныне она раскроена на отрезки, поименованные в честь первого градоначальника Галло Баева, академика Абаева, Защитников Осетии).

Затем поворачивали налево и двигались по Тарскому шоссе, среди густых лесов. Не доходя до селения Ангушт (ныне Тарское), уходили вправо. Устраивались в места глухие, удобные для того, чтобы заниматься тактикой, топографией, совершенствовать инженерную подготовку.

С полевых занятий вернутся усталые, продрогшие. Но когда пойдут по притихшему городу, лейтенант отрывисто, резко скамандует: «Рота, запевай!» Грянут молодые глотки. Зазвучит «Песня артиллеристов». И куда только денутся усталость и зябкость! Распрямятся плечи, оживут ноги, в лицах очнётся молодецкая удаль.

20 ноября до отца и других крымчан донеслись огорчительные новости: войска оставили Керчь. Тогда же немцы захватили Ростов-на-Дону.

Правда, через неделю город удалось отбить. Гитлер заменил командующего группой армий «Юг» фельдмаршала фон Рундштедта фельдмаршалом фон Рейхенау, но это не спасло. Немецкая армия потерпела первое крупное поражение.

«Ростов был началом наших бед; это был первый предостерегающий сигнал!»¹⁶⁰ – определил генерал Гудериан. И не ошибся: через несколько дней Красная Армия нанесла удар его танковой группе, да и всей группе армий «Центр».

12 декабря курсанты училища ловили каждое слово, произнесённое ликующим голосом Левитана. В сводке Совинформбюро извещалось о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы.

Фюрер снял с поста главнокомандующего сухопутными войсками Браухича, лишились должностей десятка четыре высокопоставленных офицеров. Многие винули «генерала Мороза», но командующий группой армий «Центр» фон Бок, единственный, кому Гитлер позволил уйти «по состоянию здоровья», оказался честнее. Среди причин катастрофы им была названа «недооценка способности противника к сопротивлению...»¹⁶¹

По радио зазвучали названия городов и сёл, освобождённых от оккупантов: Калинин, Руза, Таруса, Калуга...

В конце года Левитан снова порадовал отца: «29 и 30 декабря группа войск Кавказского фронта, во взаимодействии с военно-морскими силами Черноморского флота, высадила десант на Крымском полуострове и после упорных боев заняла город и крепость Керчь и город Феодосию».

По заданию газеты «Красная звезда» писатель Константин Симонов побывал в освобождённой Феодосии. Оккупанты бежали между католическим рождественским и новогодним праздниками. «В квартиры, где жили немецкие офицеры, да и солдаты, – записал военкор в блокноте, – было натащено съестное со всего Европейского континента. Французские шампанское и коньяк, датское сало, голландский сыр, норвежские селедки...»¹⁶²

– Знакомое меню, видел в немецких блиндажах! – усмехнулся отец, читая меню в дневнике Симонова в 1982 году.

¹⁶⁰ Гудериан Г. Указ. соч. С. 353.

¹⁶¹ Бок Ф. фон. Указ. соч. С. 291, 274.

¹⁶² Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. М.: Художеств. литература, 1982. Т. II. С. 15.

2.12. В начале 1942-го

Читаю в интернете: холодный период года во Владикавказе длится с ноября по март. Отец мог бы подтвердить, что зима там довольно мягкая. Изредка, лишь когда через горы проникает арктический ветер, наступают слабые морозы, чередующиеся с оттепелями. Выпадает, как правило, дождь со снегом.

В приподнятом настроении встречали курсанты 1942 год. Уверенности придавали последние события, да и новогодняя речь, с которой по обычаю выступил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Калинин.

«Новый год, – отмечал “всесоюзный староста”, – начинается при хороших перспективах. На значительной части фронта гонимый Красной армией враг отступает, а во многих случаях в беспорядке бежит, оставляя в наших руках танки, пушки, пулеметы...».

С нетерпением отец и его земляки ждали сообщений из Крыма. Оптимизма прибавила сводка Совинформбюро за 3 января. Сообщалось, что в одной только Феодосии было уничтожено свыше двух тысяч немцев и румын, на Керченском полуострове захвачены многочисленные трофеи. Глядя на фотографии пленных и разбитой вражеской техники, опубликованные в газетах, казалось, не за горами победа и следующий Новый год будет праздноваться в мирное время.

С каждым освобождённым населённым пунктом, каждым захваченным документом оккупантов открывалось, как бесчеловечно вели себя крестоносцы европейской культуры. 7 января центральные газеты публиковали ноту наркома иностранных дел Молотова «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях».

Звонящая тишина стояла в учебных классах, когда преподаватели зачитывали документ. И вот прозвучало знакомое отцу и его землякам название: в Керчи жертвами стали около семи тысяч мирных жителей – стариков, женщин и детей.

Позже, когда будет опубликован дневник военкора Симонова, побывавшего той зимой в Феодосии, отец прочтёт о том, что творилось при оккупантах. 3 декабря 1941-го нацисты расстреляли 917 евреев, начиная с 12-летних. Детей моложе, усыпив, отдали матерям перед расстрелом, так что их закопали живьём. Через 9 дней уничтожили 300 крымчаков. «Таковую же участь готовили для караимов. Но не успели»¹⁶³.

Поведение «цивилизаторов» характеризуют их документы. Вот выдержки из приказа по 101-му немецкому мотополку 18-й танковой дивизии от 12 декабря 1941-го: «Населенные пункты на прежней позиции и перед новой позицией полностью разрушать... Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных.

...По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения. Скот и продукты питания забирать с собой...»

А вот приказ, отданный командиром 98-й германской пехотной дивизии 24 декабря 1941-го перед отходом. «Следующие местности сжигаются арьергардами (не саперами): Кузовлево, Чернишня, Орехово, Ольхово, Серезкино, Круалино, Успенское, Борисово, Глядово, Искра, Минково. Приготовить эти населенные пункты для зажигания... Кроме того, все имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат...»¹⁶⁴

¹⁶³ Симонов К. М. Указ. соч. С. 20.

¹⁶⁴ Цит. по: Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1988. С. 23.

Это не было чьей-то личной точкой зрения. В середине января 1942-го отец мог прочесть в газете «Красная звезда» приказ командующего 6-й германской армией фон Рейхенау от 10 октября 1941-го «О поведении войск на Востоке». Он был обнаружен в архиве, брошенном немцами при бегстве из города Калинина, и впоследствии фигурировал на Нюрнбергском процессе.

«Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью», – заявлял военачальник. Решительные и жестокие меры в отношении партизан следовало, по его убеждению, распространить на всё «мужское население с целью предотвращения возможных покушений»¹⁶⁵.

Такой подход был предопределён свыше. Вспомним подписанное 13 мая 1941-го распоряжение о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск. «Преступные» действия «враждебных гражданских лиц» не подлежали рассмотрению судами, их следовало подавлять «войсками на месте с применением самых крайних мер». При этом военнослужащие освобождались от ответственности за любые преступления, совершённые по отношению к местному населению¹⁶⁶.

«Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено, – втолковывал Гитлер подручным 16 июля 1941-го. – Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд»¹⁶⁷.

Результат известен. Полностью или частично было разрушено 1 710 городов и посёлков городского типа, 70 тысяч сёл и деревень, 30 тысяч промышленных предприятий, около 100 тысяч колхозов, 40 тысяч лечебных учреждений, 84 тысячи школ. Крова над головой лишилось около 25 миллионов человек.

Оккупанты расстреляли, повесили, сожгли около 7 с половиной миллионов человек, более 4 миллионов уморили голодом и лишением медицинской помощи, свыше 2 миллионов довели до смерти в Германии на принудительных работах, умертвили около 3 миллионов советских военнопленных.

Таким образом, из 26 миллионов 600 тысяч погибших в Великой Отечественной войне свыше 16 с половиной миллионов были безоружными, часть из них – детьми¹⁶⁸.

Нюрнбергский трибунал в 1946 году заключил: «Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания»¹⁶⁹.

Пройдут годы – и страны, участвовавшие в агрессии либо помогавшие Гитлеру, возьмут курс на пересмотр нюрнбергского приговора. Европарламент в своих резолюциях уравнивает хищника и жертву – Третий Рейх и Советский Союз...

В радиосводке 2 февраля 1942-го прозвучало: «Несколько дней назад наши войска оставили Феодосию». Для отца это был очередной повод расстроиться, за время учёбы в педучилище город стал ему близок. Помнится, когда мы жили неподалёку, отец отправлялся туда с удовольствием. Видимо, каждая такая поездка была для него свиданием с юностью...

¹⁶⁵ Цит. по: Преступные цели – преступные средства. Оккупационная политика фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). М.: Эксмо, 2017. С.66.

¹⁶⁶ Цит. по: Преступные цели – преступные средства. С.22-23.

¹⁶⁷ Там же. С. 51.

¹⁶⁸ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооружённых сил: Статистическое исследование / Под. общ. ред. Г.Ф. Кривошеёва. М., 2001. С. 231 – 234, 454 – 463; Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 50.

¹⁶⁹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1999. С. 602.

3 февраля 1942-го комбриг Михаил Запорожченко, покинув училище, принял 409-ю стрелковую дивизию. А закончил войну в звании генерал-лейтенанта, командуя 11-м стрелковым корпусом в Западно-Карпатской и Пражской наступательных операциях ¹⁷⁰.

Вместо него училище возглавил полковник Бабушкин.

¹⁷⁰ Командование корпусного и дивизионного звена Советских Вооруженных Сил периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М.: Изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1964. С.293.

2.13. Экзамены

Жизненную тропу любого человека переплетают пути-дороги множества людей. Находя и высвобождая нужную нить из этого причудливого клубка, приходится то и дело распутывать завязки, петли, узелки. Открываются людские судьбы, прекрасные и безобразные, героические и бесславные.

Александр Александрович Бабушкин родился в 1891-м в Симбирской губернии. Окончил Казанское юнкерское училище, в Первую мировую войну заслужил 6 (шесть!) боевых наград. После революции вступил в РККА. В 1939-м работал начальником школы младшего начсостава Закавказского военного округа, затем заместителем начальника Бакинского военного училища.

И вот – 2-е Орджоникидзевское.

«Уже своим видом полковник Бабушкин выгодно отличался от других командиров. Его высокому росту, подтянутости, выправке, – вспоминали бывшие курсанты, – мог позавидовать любой. Всегда был коротко пострижен и чисто выбрит. Всё говорило о том, что полковник своему внешнему виду уделял должное внимание. Это ещё больше возвышало его в наших глазах, и каждое выступление начальника училища перед курсантами было для нас значительным событием. Голос у Бабушкина был мягкий, приглушенный, но хорошо поставленный и по-командирски отработанный. Говорил лаконично, словно чеканил каждое слово».

«Бабушкин был пунктуален и строг, умел держать дисциплину и соблюдал субординацию, но... Бабушкин всё же не Запороженко»¹⁷¹, – заключали те, кто знал обоих. Летом 1942-го, когда возникла угроза Сталинграду, он командовал курсантским полком. 7 августа Бабушкин и военный комиссар училища Янин в «эмке» (легковом автомобиле М-1) убыли в штаб 62-й армии. А спустя три дня полковник Воскобойников сообщил по инстанции, что в часть оба не вернулись.

Проливает свет на событие дневник немецкого журналиста Клеменса Подевильса, опубликованный в 1952-м в ФРГ и в 2010-м у нас. Читаем: «Когда 7 августа наши головные танки приближались к высотам Дона, навстречу им ехал один автомобиль. Наши солдаты могли видеть, как русские пехотинцы выпрыгнули из своих окопов, быстро подошли к дороге и жестами оповестили свой автомобиль о невозможности продолжения пути. Но один из сидевших в машине встал и не согласился с ними, махнув рукой.

Через несколько минут советская машина остановилась перед первым нашим танком. Два офицера, которые сидели за водителем, вскочили со своих мест. Один из них поднёс пистолет к виску и застрелился. Это был комиссар. Другой, полковник, медленно и сконфуженно поднял руки и сдался...»¹⁷²

Покончил с собой военный комиссар училища Антон Янин. Перед войной он возглавлял в Азово-Черноморском (ныне Краснодарском) крае Незамаевский райком ВКП(б). В 1941-м 45-летний уроженец Полтавщины пошёл в армию. Служил комиссаром кавалерийской дивизии, с июня 1942-го – в училище¹⁷³.

А «skonфуженный» полковник весь 1943-й был комендантом учебного лагеря для перебежчиков Цитенхорст, кличка «Самойлов». В 1944-м, пишет Фадеев, бежал из неволи. По другим данным, до конца войны работал библиотекарем в особом лагере «Утрата», где содер-

¹⁷¹ Фадеев Н. А. Указ соч. С. 13-14, 49–50.

¹⁷² Подевильс К. Бои на Дону и Волге. Офицер вермахта на Восточном фронте. 1942–1943 / Перевод А. Королькова. М.: Центрполиграф, 2010. 192 с. Запись за 12 августа.

¹⁷³ Фадеев Н. А. Указ. соч. С.15.

жались предатели, получившие на службе Германии увечья. В 1945-м приговорён к пяти годам лишения свободы по статье 58-1б УК РСФСР – за измену.

Потом наступила хрущёвская оттепель, или, как выразился историк Евгений Спицын, хрущёвская слякоть¹⁷⁴. В сентябре 1955-го вышел указ об амнистии (за исключением карателей) советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны. С них были сняты судимость и поражение в правах.

К 1958 году только на Западную Украину вернулись из заключения и ссылки более 25 тысяч амнистированных, около 50 тысяч коллаборантов прибыли из эмиграции. В итоге более 200 тысяч бывших участников оуновско-бандеровского подполья осели не только на Западной, но и Восточной Украине¹⁷⁵.

С их выкорышками, наследниками Бандеры, и вынуждена воевать Россия!..

Под избавительное действие всепрощенческого указа подпал и в апреле 1956-го был реабилитирован Бабушкин. Больше того, в декабре получил орден Ленина, менее чем через год – орден Отечественной войны I степени. . .

Но вернемся в 1942-й. Уже к середине февраля во Владикавказе устанавливается весна; зацветают лещина, ольха, мать-и-мачеха, ива. В течение месяца отец и его однокурсники сдавали государственные выпускные экзамены по пяти дисциплинам: политической, тактической, огневой, строевой подготовке и военной топографии. Посредственные оценки гарантировали звание младшего лейтенанта; отличники, среди которых был отец, становились лейтенантами.

После сдачи последнего экзамена возникла пауза: ждали приказа из округа. По словам участника войны Ивана Новохацкого, в такой ситуации «в основном коротали время в училище», лишь иногда гуляли по городу¹⁷⁶.

Представим, как подтянутые, молодцеватые парни, среди которых мой отец, покинут училище через проходную. Довольно тепло, в Госпитальном сквере распускается листва, и кажется, будто деревья окутаны лёгкой зелёной дымкой. По Госпитальной улице (с 1961-го носит имя космонавта Титова) курсанты направятся к Тимирязевскому переулку. Пойдут по пешеходному бульвару, тянущемуся посередине проспекта Сталина.

Доберутся до Театральной площади, где памятник Ленину и русский драматический театр. Дом Красной Армии, где курсанты не единожды бывали, – трёхэтажное здание строгого стиля, без лепного декора.

Купят в кинотеатре «Комсомолец» билеты на удобный сеанс и, пока есть время, двинутся дальше. Южная часть города выше северной, однако это заметишь только по спускающемуся, кипящему на порошках Тереку.

Постояв у роскошного особняка Оганова, где располагался Президиум Верховного Совета республики (ныне там художественный музей), отправятся дальше. Подивятся на величественное здание Дома Советов на площади Свободы. А дойдя до площади Штыба и поглазев на четырёхпролётный Чугунный мост, вернуться к парку.

С 1939-го носит он имя Коста Хетагурова, знаменитого осетинского поэта и художника, но молодёжь чаще называла его Пролетарским, а старики помнили как «Монплефир» («Мое удовольствие»), «Трек» или даже Комендантский.

Юноши прогуляются среди пирамидальных тополей и лип Верхнего парка. Спустятся по главной лестнице на площадь с фонтаном. Восхитятся изящной каменной лесенкой, китайской беседкой и Ерофеевским павильоном – ажурным сооружением из деревянных решёток с резными фигурными деталями. Пройдутся по «аллее любви», «аллее вздохов».

¹⁷⁴ Спицын Е. Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953 – 1964 годах. М.: Концептуал, 2020.

¹⁷⁵ См.: Спицын Е. Ю. Указ. соч. С. 160; Мирная Е. Бандеровцы в почёте // АИФ, 12.05.2022.

¹⁷⁶ Новохацкий И. М. Воспоминания командира батареи. М: Центрполиграф, 2007. С. 22.

Стоит ясная погода. На юге видны вершина горы Тарской, и Лесистый хребет со Столовой горой, и цепь Скалистого хребта, и даже высящаяся за ними двуглавая белоснежная вершина Казбека.

Возможно, друзьям удастся чем-то полакомиться. Находим в интернете: курсанту дальневосточного военного училища полагалось 60 рублей в месяц, Челябинского танкового – 40. Не знаю, сколько получал отец, невелика разница, тем более часть денег он, как все, перечислял в фонд обороны. Только, может, и хватило на кино, стакан сидро да пирожки с ливером, если, конечно, были...

С сентября 1941-го хлеб и другие виды продовольствия по государственным ценам отпускались в Северной Осетии по карточкам, а коммерческие, как всюду, взлетели до небес, не опустившись, когда население города выросло на 11 тысяч эвакуированных.

И вот компания в кинозале. Погаснет свет, проектор застрекочет, как цикады в летней таврической степи. Вначале «Союзкиножурнал», затем боевой киноборник. После документальных лент киномеханик зарядит в аппарат художественную.

Для отца не важно, виденная ли картина, новая ли. Главное – побыть в мирной обстановке, ненадолго забыть, что впереди охочая до крови, жестокая война.

2.14. 29-й запасный полк

Благодаря записи в учётно-послужной карточке известно, когда отец окончил училище. Приказ по Северо-Кавказскому военному округу был подписан 10 марта 1942-го. Управление округа минувшей осенью перебралось из Ростова-на-Дону в Армавир. Оттуда до Орджоникидзе почти 360 километров по прямой, около 400 – по железной дороге. Не так уж далеко, но война вносит поправки в расстояние и время.

Числа 20-го, а то и позже, полковник Бабушкин зачитывает поставленным голосом приказ, напутствует новоиспечённых командиров. Доучиваться придётся на фронте, где ждёт беспощадный экзаменатор – лютый враг.

Перед отправкой накрывают скромный стол. Каждому вручают справку об окончании училища, пистолет с двумя, по свидетельству Юрия Бондарева, обоймами патронов¹⁷⁷ и сухой паек в дорогу: сухари, консервы, брикеты для каши, сало. И шинель красноармейского покроя.

«Я еще не знал, – признавался миномётчик Николаев, – что на переднем крае... нет ничего более удобного, чем просторная шинель рядового. Отстегнув хлястик, в нее завернувшись, можно спать... Главное преимущество красноармейской шинели: в пехотном бою командир не должен выделяться, становясь заманчивой целью»¹⁷⁸

¹⁷⁷ Бондарев Ю. В. Горячий снег. М.: Эксмо, 1969. С. 47.

¹⁷⁸ Николаев И. И. Указ. соч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.